

АНГЛИЙСКАЯ ПЕХОТА

В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ 1642-1660

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№181

Мирное время - артиллерийский парк, около 1620 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Английская пехота в период Гражданской войны

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 181

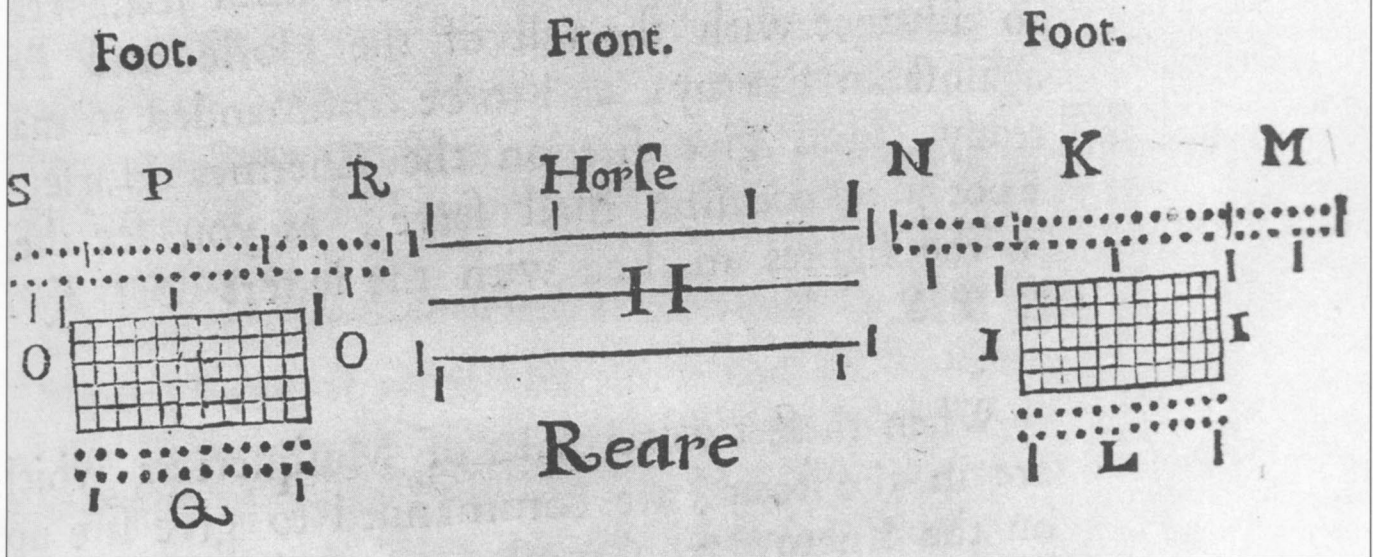

Иллюстрация из книги Джорджа Монка «*Observations on Military & Political Affairs*» (1671). Пример взаимодействия пехоты и конницы. Потенциально, это построение было очень сильным, но в случае бегства конницы, пехота становилась беззащитной.

Военная революция

К XVII в. Западная Европа снова открыла для себя военных авторов эпохи античности, таких как Юлий Фронтин или Клавдий Элиан. Поначалу интерес к античному опыту носил форму переводов с греческого и латинского языков. Но вскоре появились комментарии к переведенным текстам. Первым комментатором стал Николо Макиавелли, чья «Книга об искусстве войны» была опубликована в 1521 г. во Флоренции. Первое английское издание этой книги опубликовано Питером Уайтхорном в 1560 г.

Ряд писателей XVI века, таких как Диего де Салазар и Джулио Ферретти, предпринимали попытки реанимировать классическую стратегию и тактику. Хотя их работы и вызвали интерес, заметного влияния на организацию армий и способы ведения войны они не оказали. К тому времени военные еще не осознали необходимости тщательного изучения принципов военной науки, а также поддержания дисциплины и обеспечения военной подготовки солдат.

Голландские вожди Мориц Оранский и его кузены Вильгельм-Людвик и Иоганн первыми применили классическую военную теорию к условиям XVI века. Все они были большими знатоками античных текстов, а также не боялись экспериментально проверять почерпнутые из письменных источников теории. Благодаря знакомству с ан-

тичным наследием, голландским военачальникам удалось решить ряд проблем, стоящих перед голландской армией. Реорганизация армии по классическим образцам потребовала значительных расходов, к счастью, деньги на реформу нашлись.

Реформам подверглись две ключевые области. Интенсивная военная подготовка позволила частям действовать активнее и маневреннее, результатом чего появилась возможность практиковать более сложную тактику. Новые способы подготовки, описанные Клавдием Элианом, предусматривали пять основных маневров: интервал, поворот на месте, удваивание числа шеренг, контрмарш и заход флангом. Контрмарш отлично сочетался с использованием огнестрельного оружия, так как позволял каждой шеренге стрелять по очереди, отступая после выстрела для перезарядки, давая место следующей шеренге. Было бы ошибкой утверждать, что Голландия была единственной страной в Европе, где внедрялись тактические новинки. Испанцы, например, также практиковали залповую стрельбу. Преимущество реформ Морица заключалось в том, что они сопровождались внедрением всеобъемлющей системы военной подготовки, не имевшей аналогов в мире.

Тактические стили, внедренные Морицем Оранским, коренным образом изменили голландскую армию, которую реорганизовали в небольшие части, на-

званные «батальонами» (batalian). Батальоны строились в десять шеренг вместо прежних сорока. Изменилось и построение голландской армии в целом. Вместо массивных каре, применявшихся испанцами, принц Мориц начал строить свою армию в три линии. Это построение (triplex acies) он позаимствовал у римского легиона времен республики.

Реформа увеличила потенциал голландской армии. Тем не менее, требовались дальнейшие улучшения. Испанцы также практиковали батальонное построение, тогда как солдаты испанской армии в большинстве своем были ветеранами-профессионалами. Поэтому Морицу приходилось избегать опасных регулярных сражений, отдавая предпочтение маневру и осадной войне. Единственное регулярное сражение произошло в 1600 г. при Нивпорте в результате попытки Морица снять осаду с Остенде. Но это сражение проходило в необычных условиях, поэтому успех пришел к Оранскому независимо или даже вопреки его новой тактике. Тем не менее, новый уровень дисциплины и подготовки, достигнутый Морицем Оранским, стал стандартом для голландской армии.

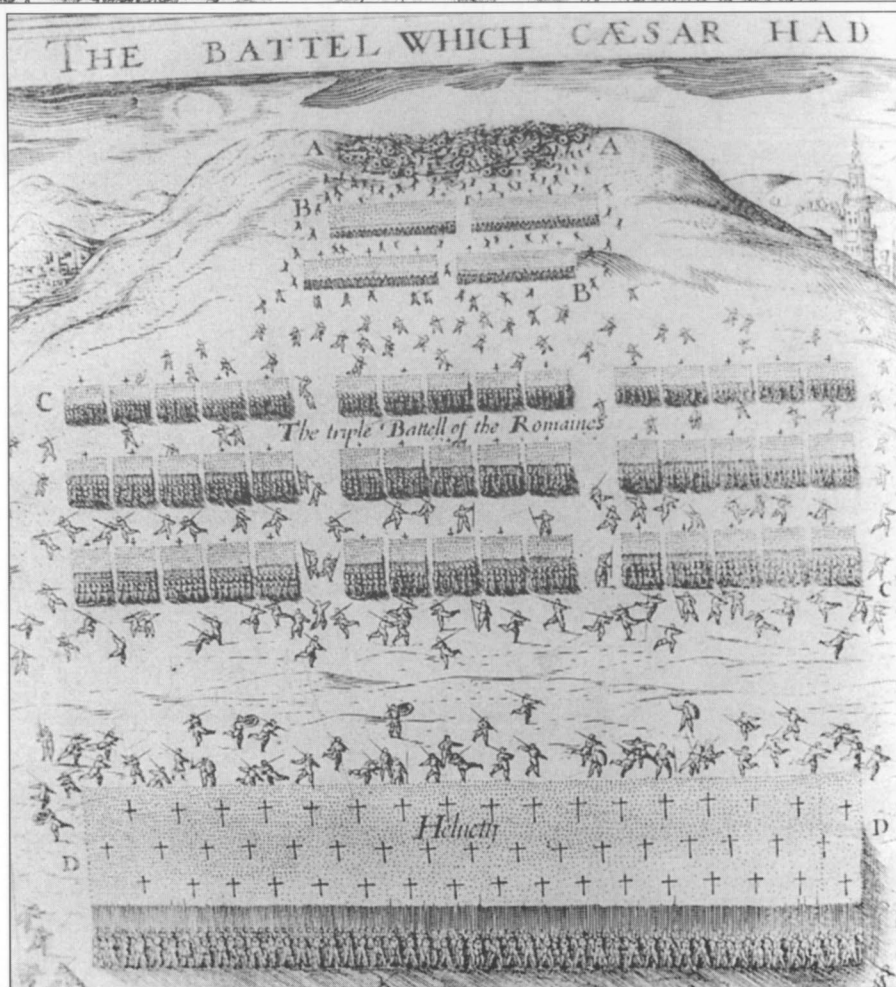
Хотя Мориц Оранский так и не получил практического подтверждения своим теориям, его реформа заставила современников пересмотреть весь базис военной теории. Голландцев начали активно копировать в других протестант-

Голландский правитель Мориз Нассауский, принц Оранский разработал новые военные построения, основываясь на классических описаниях, почерпнутых из латинских и древнегреческих текстов. На иллюстрациях показано римское построение в три ряда (Triplex Acies). Справа: иллюстрация из перевода «Галльской войны» Цезаря, XVII в. Вверху: сражение при Ньпорте, рисунок современника. Во втором случае изображено голландский «боевой порядок принца» и испанская армия, применявшая более глубокие и менее управляемые каре.

ских государствах Европы. Германские князья отправляли представителей Иоганну Нассаускому, организовавшему новую военную академию в Зигене. Надо отметить, что энтузиазм переклестнул через край, эпигоны слишком большое внимание уделяли мелочам, но в целом стиль новой подготовки позволял получать более ответственных солдат и более маневренные в тактическом отношении части.

Католическая Европа скептически отнеслась к голландским нововведениям, поскольку перенявшие новую тактику германские князья по-прежнему действовали не убедительно. Впрочем, испанские военные теоретики разглядели пользу небольших частей, и к 1630 г. испанская армия перешла на менее глубокое построение, хотя все же более глубокое, нежели применяли голландцы. Испанская «терсио» продолжала придерживаться наступательной тактики, но даже при переходе на малочисленные части глубокое построение приводило к тому, что испанцы не могли в полной мере использовать всех своих

солдат, а также теряли в маневренности. Голландская тактика позволяла выигрывать в мощности залпа, но была в значительной степени оборонительной. Ударная мощь кавалерии теперь уменьшилась, так как кавалерия теперь в основном полагалась на пистолеты, а не мечи и копья.

Окончательно вопрос об эффективности новой тактики решил шведский король-протестант Густав Адольф, втор-

гшийся в Европу на поддержку протестантских князей, ведущих войну с католиками-габсбургами. Густав Адольф реорганизовал свою армию по голландскому образцу, но пошел дальше своих предшественников, учтя собственный опыт войны в Восточной Европе. Густав Адольф учредил новое соединение - «шведскую бригаду» - боевую группу, состоящую из трех-четырех поддерживающих друг друга эскадронов. В соста-

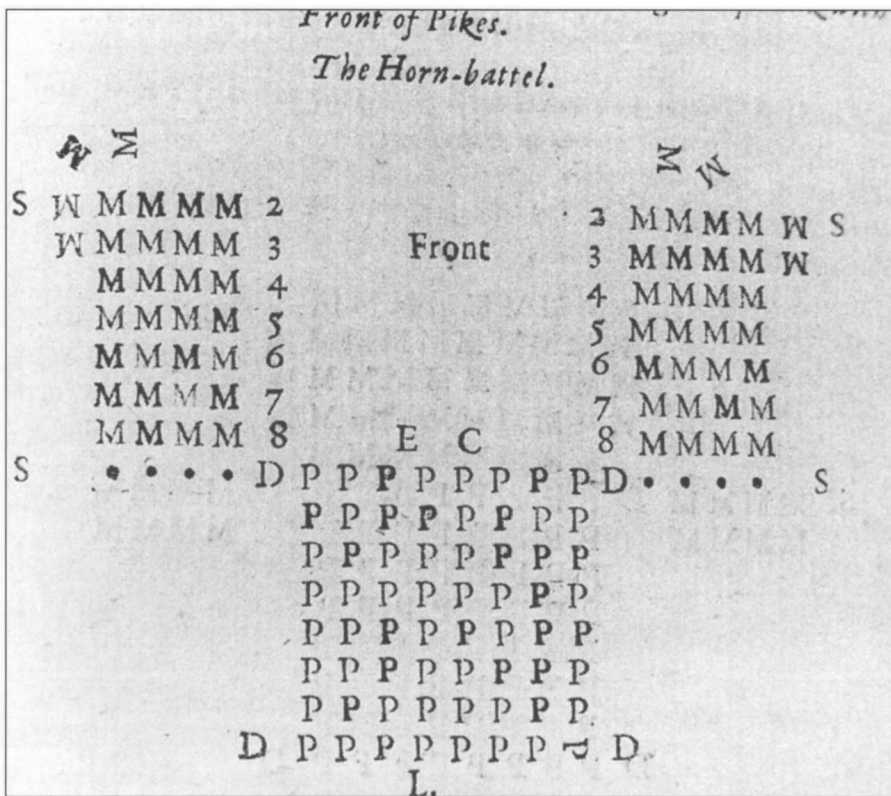

Схема из руководства Уильяма Барриффа «Military Discipline of the Young Artilleryman». Показана пехотная рота, упражняющаяся в стрельбе из мушкетер в. После того, как первая шеренга дала залп, она отходит в тыл, давая возможность выстрелить следующей шеренге.

в шведской бригаде было много офицеров и унтер-офицеров, высокий уровень организации требовал высокого уровня подготовки. Но при этом шведская бригада эффективно действовала как в наступлении, так и в обороне.

В основу шведской тактической системы легли мобильность, огневая мощь и наступательные действия. Глубина пехотного строя сократилась до шести шеренг. Эту глубину можно было сократить еще вдвое, когда требовался мощный залп. Пехоту поддерживала легкая артиллерия, специально учрежденная шведским королем.

Шведская кавалерия готовилась по тем же трем принципам. Если основным оружием западноевропейской кавалерии были пистолеты, а основной тактикой - карacolь, то шведская конница действовала мечами, а пистолеты применяла в качестве вспомогательного средства. Наступательная тактика шведской кавалерии объяснялась опытом войны в Польше, где Густав Адольф на себе испытал эффективность действий польской конницы. Наконец, шведская армия успешно комбинировала пехоту и конницу. Мушкетеры мушкетным огнем размягчали строй противника, после чего немедленно следовала конная атака.

Специалисты по подготовке и военные руководства

Англия, бывшая союзницей Голландии в войне с Испанией, быстро переняла голландскую тактику. Одна из первых работ, опубликованная на английском языке, была книга Джона Бригема «The Tactiks of Aelian» (1616). Бингем так характеризует тему своей работы: «Истоки тактики Элиана теряются во тьме веков. Сравнительно недавно их извлекли на свет в Объединенных провинциях Нидерландов. В настоящее время в Нидерландах находится настоящая школа войны. Лучшие солдаты Европы спешат послужить в голландской армии **Голландская пехота, выстроенная в три линии. Голландская военная школа оказывала огромное влияние на Англию перед началом гражданской войны.**

The Places of Dignity of 10. in Rank.

| 2 | 6 | 0 | 7 | 3 | 4 | 8 | 9 | 5 | 1

The Places of Dignity of 8. in Rank

| 2 | 6 | 7 | 3 | 4 | 8 | 5 | 1 |

Places of dignity of 6 in Rank

| 2 | 6 | 3 | 4 | 5 | 1

Rules of Dignity ought not to be regulated by ill custemes, conceited opinions, and false grounds; but by truth and reason.

5	8	3	7	5	9	4	2	7	10	6	2
4	3	7	5	9	4	2	7	10	6	2	
3	7	5	9	4	2	7	10	6	2		
2	7	5	9	4	2	7	10	6	2		

«Место чинов» в шеренгах. Положение каждого командира в строю роты имело тактический смысл. Опытные солдаты занимали ключевые позиции, менее опытные располагались между ними. За исключением двух фланговых солдат (обычно капралов) местоположение внутри шеренги было менее определено. На схеме показано старшинство для построения в шесть, восемь и десять шеренг.

под началом героического графа Мориса Нассауского принца Оранского».

В качестве приложения к своей работе Бингем привел копию основного пешотного устава принца Мориса «Подготовка англичан, состоящих на службе у могущественных правителей Объединенных Провинций Нидерландов». Это голландское руководство легло в основу английских правил подготовки, практиковавшихся до начала гражданской войны. Правила легли в основу устава строевой подготовки 1623 года, а также буквально дословно включены в руководство, опубликованное в 1641 г. (The Exercise of the Militia in the Kingdome of England). Кроме того, голландский текст исполь-

Страница из руководства «Directions for Musters» (1638). Изображены движения с мушкетом (48) и пикой (36), а также приведены инструкции по занятиям в составе роты. Костюмы солдат скопированы с оригинала работы де Гейна и, частично, с английского манускрипта 1623 г., поэтому они совершенно нехарактерны для гражданской войны.

<p><i>Present.</i></p> <p>33</p>	<p><i>Give Fire</i></p> <p>34</p>
<p><i>Remove yon right hand to the thumb hole yof second finger to y' trigger - with yof left hand fix the forke of y Rest to yo' musket and yo' thumb against the forke, and the pike end of the rest on the ground.</i></p>	<p><i>lift up yo' right elbow and place the butt end of yo' musket within yo' shoulder nere your breast, the small end appearing a little above your shoulder standing wth y left leg foremost and the knee bent and the right leg standing stiff</i></p>
<p><i>Dismount yo' Musket.</i></p> <p>35</p>	<p><i>Uncock your Match-</i></p> <p>36</p>
<p><i>Bring your musket and rest to your right side and carry both in the left hand onely</i></p>	<p><i>Take the match from the cocke wth the thumb and second finger of yo' right hand holding the musket and rest in the left hand onely.</i></p>

А: Мирное время - артиллерийский парк, около 1620 г.

Здесь изображены члены «Общества артиллерийского парка», практикующиеся со своим оружием в артиллерийском парке, от которого пошло и название общества. Общество представляло собой добровольное объединение состоятельных лондонцев, собиравшихся для того, чтобы поупражняться обращению с оружием. Часто занятия проходили под руководством профессиональных солдат. Хотя общество часто навлекало на себя насмешки со стороны окружающих, оно давало участникам отличную подготовку. Из числа членов общества обычно выходили офицеры лондонского ополчения. Члены общества серьезно относились к занятиям. Единой униформы у членов общества не было, участники учений носили каждый свои доспехи и штатскую одежду. Экипировка отвечала официальным требованиям. На иллюстрациях, датированных 1642 г., видно, что участники общества вооружались старыми тяжелыми мушкетами, а не более современными облегченными образцами.

А1: Двойное вооружение

Англичане долгое время сохраняли ностальгическую верность длинному луку, который неохотно уступал место огнестрельному оружию на протяжении периода правления королевы Елизаветы. Уильям Нид надеялся возродить использование длинного лука, изобретя устройство, позволявшее копыеносцам крепить лук к древку пика, благодаря чему копыеносец мог иметь при себе два вида оружия. Комбинированное вооружение было популярно среди лондонских добровольцев, теоретики сэра Томас Келли и Уильям Баррифф также придерживались подобных взглядов. Этот горожанин вооружен по рекомендациям Ниды. Он полностью экипирован как копыеносец: горжент, кираса, налядвенники, меч и шлем. Кроме того, он

несет колчан со стрелами и напульсник лучника. Кожаные оплечья и красный плюмаж имитируют античность. Сапоги человека, больше привыкшего ездить верхом, нежели ходить пешком.

А2: Пикинер

Этот горожанин экипирован как чистый пикинер. Он стоит в позиции *Order your pike!* Доспехи у обоих пикинеров полированы, никакого защитного покрытия нет. Эти энтузиасты были состоятельными горожанами, поэтому им было кого нанять отполировать доспехи.

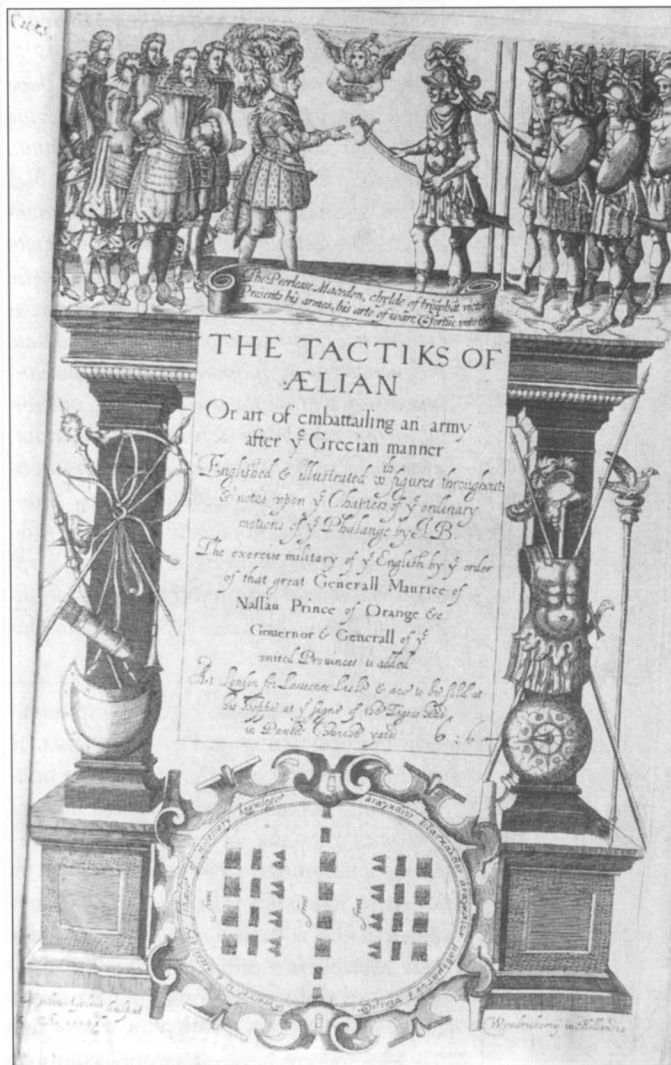
А3: Мушкетер

Мушкетер положил свой мушкет, дульный упор и моток фитиля на землю так, как это предписывалось в военном руководстве. Через грудь висит патронташ, на перевязи он носит тяжелый меч, экипировку дополняет шлем. Обратите внимание на дорогое ложе мушкета, украшенное слоновой костью, и на отделанный золотом кожаный жилет.

звался при составлении руководств королевской армии 1642 и 1643 гг.

Некоторые английские авторы переработали текст Бингема. Наиболее известны Джервейз Маркем, Томас Фишер, Генри Гексем и Уильям Баррифф. Эти специалисты по подготовке старались предоставить для своих читателей все, что необходимо знать о военном искусстве. В Европе бушевала Тридцатилетняя война, поэтому в Англии существовал заметный интерес к теме войны, обеспечивающий достаточный рынок для подобного рода работ. Некоторые авторы, как например Уильям Баррифф, упоминали новый шведский стиль, но в целом английские военные руководства следовали голландскому образцу. Английские наемники служили в составе голландской армии, а также в армиях германских протестантских князей.

Кроме развития военной теории и нового уровня военной подготовки солдат голландцы предложили еще одну новинку - иллюстрированные руководства, наглядно показывающие манипуляции с мушкетом, аркебузом и пикой. Идея издания таких руководств принадлежит Иоганну Нассаускому, а гравировал и издавал их Якоб де Гейн. Эти иллюстрированные руководства представляли собой новое слово в книгопечатании и оказали заметное влияние. Руководства легли в основу первой стандартной системы стрелковой подготовки, которую вскоре начали копировать по всей Западной Европе.

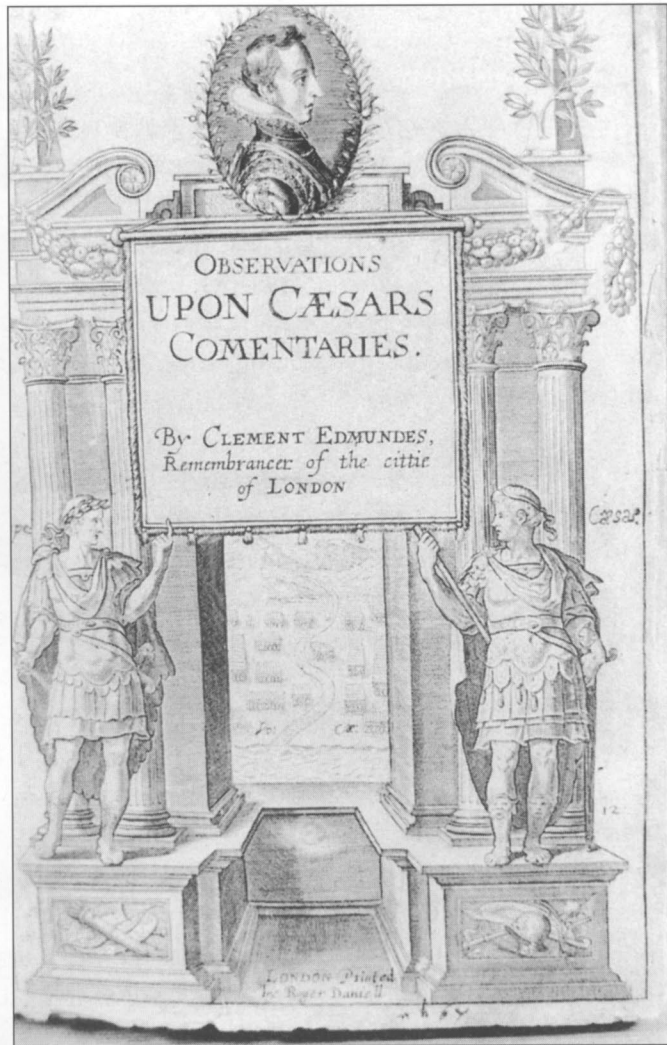

Фронтиспис книги Джона Бингема «Tacticks of Aelian» (1616). Александр Македонский передает свой меч Морицу Нассаускому, принцу Оранскому.

Лондонские добровольческие союзы

В первые годы правления Якова I воинственный дух лондонцев начал угасать, но в 1610 г. прежняя воинственность возродилась вместе с формированием добровольческого «Общества артиллерийского парка». Это было объединение состоятельных лондонцев, желавших практиковаться в обращении с оружием. Хотя подобные упражнения рассматривались как социальная обязанность, в них присутствовал и некий элемент театральности. Поскольку общество готовило офицеров для лондонского ополчения, иногда энтузиазм членов общества передавался и простым ополченцам. Городские пригороды формировали свои отряды («Military Companу» из Вестминстера или «Martial Yard» из Саутуорка), между которыми существовал дух конкуренции, который также подстегивал энтузиазм.

Некоторые офицеры шли еще дальше и формировали собственные небольшие отряды для занятий дополнительной подготовкой. В качестве примера можно назвать «Loving Gentlemen of Town-Ditch» или «Gentlemen of the Private and Loving Society of Cripple-gate». Капитаны Эдвард Дитчфилд и Генри Сондерс, входившие в группу из Криплгейта собирали свои роты на учения летом каждый день в 6 часов утра. Офицеры считали, что утро - лучшее время для сборов, так как ничто не может помешать им. Во время учений в барабаны не били и из мушкетов не стреляли, а только отрабатывали движения.

Фронтиспис «Observations Upon Caesar's Commentaries» Клемента Эдмондса. Этот текст добавлен в качестве приложения к одному из первых изданий голландского пособия по строевой подготовке, опубликованного в Англии. В верхней части страницы портрет Принца Уэльского Генриха, злосчастного старшего брата Карла I.

Если усилия Тайного Совета возродить ополчение не привели к успеху, то мода у лондонских джентльменов создавать собственные добровольческие отряды для военных упражнений вполне процветала. Иногда частные отряды создавали территориальные объединения: в Колчестере (1621), Бери-Сен-Эдмунде (1622), Бристоле (1625), Грейт-Ярмуте (1626), Ипсвиче (1629) и Ноттингеме (1629). Некоторые из этих объединений преуспевали, другие быстро пришли в упадок. В отсутствие регулярной армии добровольческие объединения Лондона формировали почву для развития военной теории и проведения экспериментов.

Английское ополчение

В отсутствие регулярных частей, если не считать несколько постоянных гарнизонов, единственными вооруженными отрядами в Англии были отряды ополчения. История ополчения восходит ко временам королевы Елизаветы, когда стало ясно, что новые военные технологии неприменимы для ополчения, где каждый сам себя обеспечивает оружием. Новое оружие не только стоило дорого, но и требовало значительной подготовки, как индивидуальной, так и групповой. Разумеется, невозможно было даже представить, что ополченцы сами по себе будут готовиться одинаково. Ополчение

В: Набор в армию, Оксфорд, 1643 г.

В первые годы войны добровольцы шли на службу в королевскую и парламентскую армию или из идейных соображений, или желая получить солдатское жалование. К 1644 г. добровольцев почти не осталось, в армию приходилось набирать принудительно. На этой иллюстрации показана типичная сцена для Оксфорда 1643 г. Офицер в сопровождении писаря и барабанищика набирает солдат в королевскую лейб-гвардию.

В1: Ротный писарь

Ротный писарь записывает имя новобранца в списки личного состава роты. Он следит за списками личного состава и за полученными суммами жалования. В источниках того времени говорится, что писарь должен быть «пунктуальным и честным», что свидетельствует о том, что в действительности писари редко имели такие качества. Имея командирский чин, писарь носит собственное гражданское платье, дополненное мечом, свидетельствующим о несении военной службы.

В2: Офицер Его Величества лейб-гвардейского полка

За исключением капранов, которые носили солдатские мундиры, и барабанищиков, которые носили особую униформу, разработанную капитаном или полковником, все унтер-офицеры и офицеры полка носили собственную штатскую одежду. На чин указывает кушак и оружие - протазан для офицеров и алебарда для унтер-офицеров. Обычной была практика носить кушак «генеральского цвета». Так, офицеры на службе в королевской армии, носили красные кушаки. Другие военные элементы экипировки - горжет на шее, и рапира.

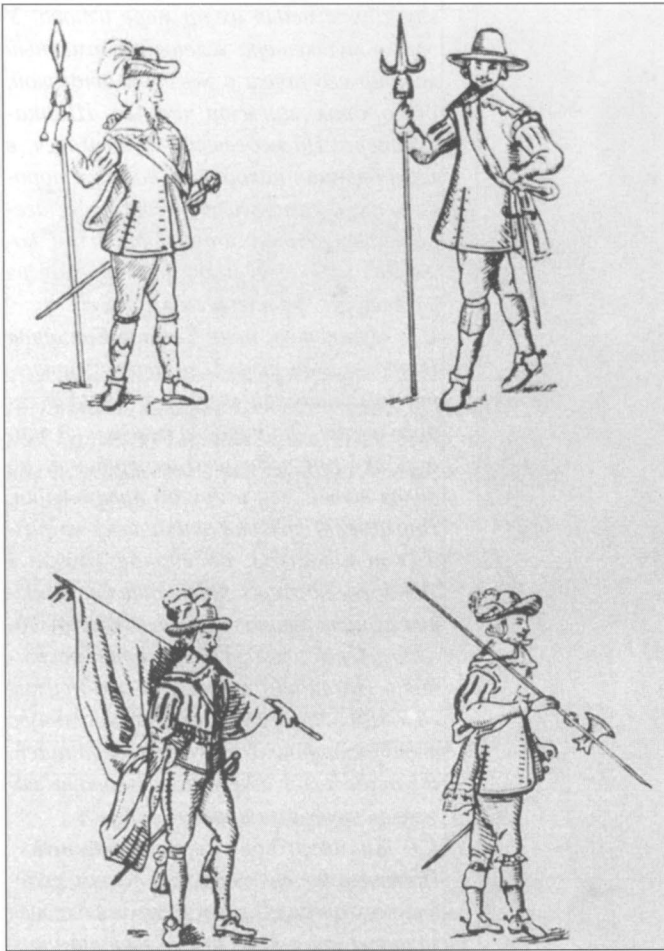
В3: Барабанищик Его Величества лейб-гвардейского полка

В каждой пехотной роте имелись двое барабанищиков. С помощью барабанов передавались приказы во время марша и на поле боя. Барабанищик должен был быть зрелым, умным человеком, мальчики-барабанички появились только столетие спустя, барабан сам по себе был довольно тяжел. Кроме того, в обязанности барабанищика входило ведение переговоров с противником. Барабанички носили особую униформу, отличную от униформы рядовых солдат. Красный цвет мундира был цветом барабанищиков лейб-гвардии, о чем говорит известный портрет сэра Эдмунда Уокера, военного секретаря короля Карла. Обратите внимание на размеры барабана и манеру, какой барабанищик барабанит.

рассматривалось как силы национальной самообороны на случай войны. В мирное время в их задачу входило поддержание порядка, прежде всего на территории городов. В ополчение принимали физически крепких мужчин из мелкого дворянства, свободных землевладельцев и фермеров. Подозрительные элементы в ополчение не допускались, поскольку ополченцы владели оружием.

Каждое графство было обязано выставить определенное число ополченцев. Лорд-лейтенант графства получал приказ от короны, передавал его своим заместителям-лейтенантам, а те, передавали квоту представителям местной власти, которые и назначали ополченцев. Так механизм формирования ополчения выглядел в теории. На практике все значительно осложнялось местными взаимоотношениями, которые открывали огромные возможности для коррупции и злоупотреблений.

Во главе отрядов ополчения вставляли люди, имевшие заметное влияние и обладавшие необходимым престижем. Только такие люди могли заставить ополченцев собираться вместе и проводить занятия, ведь даже люди из соседнего графства большинством считались чужаками, к которым относились с подозрением. Корона пыталась переломить эту тенденцию, назначая профессиональных инспекторов, которые контролировали вооружение и уровень подготовки ополченцев, докладывая наверх о боеспособности того или иного отряда. Инспектора получали жалование за счет местных налогов. Поэтому слишком ретивые инспектора, отмечающие

Подготовка офицеров ополчения. Эти рисунки с гравюры около 1635 г. на латунных пряжках Большой Пергаментной книги почетной артиллерийской роты. Верхняя пара офицеры, нижняя пара унтер-офицеры.

все недостатки, легко могли лишиться жалованья. В то же время инспектора, на все смотрящие сквозь пальцы, получали хорошее жалованье, но их ценность как инспекторов стремилась к нулю.

Теоретически отряды ополчения должны были регулярно тренироваться в составе небольших подразделений, и полностью собираться раз в три года, когда проводился смотр графства. Городские роты собирались сравнительно легко, тогда как в сельских графствах собрать людей удавалось только на смотр графства. Легко себе представить, какой беспорядок царил на этих смотрах.

Экипировка ополченцев теоретически не отличалась от экипировки солдат регулярных войск, но на практике уступала ей по качеству, так как на ней экономили. Другой распространенной практикой была передача оружия и экипировки от одной роты к другой, проводящей смотр в другое время. Инспектора пытались бороться с такой практикой, заставляя помечать оружие и экипировку каждой роты каким-либо характерным знаком, но полностью пресечь ее не удавалось.

В целом ополчение действовало очень консервативно, потребовался колоссальный энтузиазм офицеров и национальная угроза, чтобы ополчение начало меняться. В 1623 г. корона предприняла попытку вдохнуть в ополчение новую жизнь, создав «совершенное ополчение». Для «совершенного ополчения» был разработан новый устав «Instructions of Musters and Armes, And the use thereof: By order from the Lords of His Majesties most Honourable Privy Counsaile». Этот устав получил широкое распространение, но все равно на разви-

Экспериментальная экипировка. Фронтиспис «The Double-armed Man» Уильяма Нюда. Автор был энтузиаст стрельбы из лука, поэтому он предложил копьеносцев дополнительно вооружить луками. Идеи Нюда пользовались популярностью у теоретиков, но никогда не воплощались на практике.

тие английской армии больше влияли добровольческие военные союзы Лондона, существовавшие потому, что военные упражнения были модным занятием.

Ополчение в гражданской войне

Поддержка ополчения принесла двойственные результаты. По мере того, как между королем и парламентом обострялись отношения, обе стороны укреплялись в убеждении, что только они могут формировать вооруженные отряды. Контроль над ополчением и в первую очередь над назначением офицеров, становился жизненно важным. Ситуацию осложняло еще то обстоятельство, что сами ополченцы имели собственные интересы, которые ставили выше вопроса поддержки парламента или короля. Карл поддержал ополчение Ноттингема, но выяснилось, что ополчение не желает служить за пределами своего графства. Тогда король предложил ополчению сдать оружие. Как выяснилось, предложение короля было фатальной ошибкой. Кларендон отмечает, что свое реч об разоружении король вел в мягкой форме, но сам факт был использован парламентаристами, которые начали пропагандистскую кампанию о том, что король

С: *Мародерство, армия графа Эссекса, 1642 г.*

Многие солдаты с обеих сторон рассматривали войну как возможность пограбить. Для скучающих солдат графа Эссекса мародерство стало любимым развлечением. Они разоряли лондонские пригороды, а затем, когда армия покинула Лондон, с не меньшим энтузиазмом разоряли сельскую местность. Формально, солдаты имели право искать в домах обывателей оружие, причем делать это только в присутствии офицера. В действительности же солдаты просто грабили мирных жителей, прикрываясь официальным предлогом. Известен случай, когда однажды местный шериф вмешался в происходящее. Солдаты отказались предъявлять ему документы. Шериф отобрал у мародеров награбленное, но солдаты вскоре вернулись уже в большем количестве и отбили свои «трофеи», которые затем продали прямо на улице. На иллюстрации изображено, как старый католик наблюдает за разграблением своего дома.

С1: *Мушкетер, полк Хемпдена*

Главарь шайки потрясает перед носом бумагой, которая якобы дает ему власть проводить конфискации. Солдаты-парламентаристы, завербованные в 1642 г., получали мундиры, туфли, рубахи, ранцы и шляпы. В документах фигурирует слово *sar*, которое могло означать любой головной убор. Есть сомнения в том, что солдаты головные уборы вообще получали. Известны три типа головных уборов: шапка-монтеро, шапка-монмут и широкополая фетровая шляпа. Бриджи солдатам централизованно в этот период не выдавались, в списке предметов униформы они появились лишь после реформирования армии после разгрома при Лостуитилем в 1644 г. До этого времени солдаты носили то, в чем поступили на

службу, заменяя их по мере износа. У этого мушкетера зеленый форменный мундир его полка с желтой отделкой, отвороты манжет черные. Шапка-монтеро. На перевязи дешевый меч, в патронтише находятся навески пороха и пули, сам мушкет остался в лагере. Патронтиш обмотан фитилем, который используется при стрельбе из мушкета с фитильным замком.

С2: *Мушкетер, полк Томаса Болларда*
Широкополая шляпа, за ленту заткнута политическая листовка. Мундир серого цвета. Экипировка похожа на экипировку предыдущего персонажа, но более новый меч и другой патронтиш. Парламент получал экипировку из разных источников: arsenалов Тауэра в Лондоне, военных хранилищ «ирландских авантюристов» (частных жертвователей на силы для подавления восстания в Ирландии), arsenалов лондонских гильдий. Кроме того, значительную долю экипировки закупали за границей. В одном полку могли использовать самую разную экипировку.

С3: *Пикинер: полк лорда Робартса*

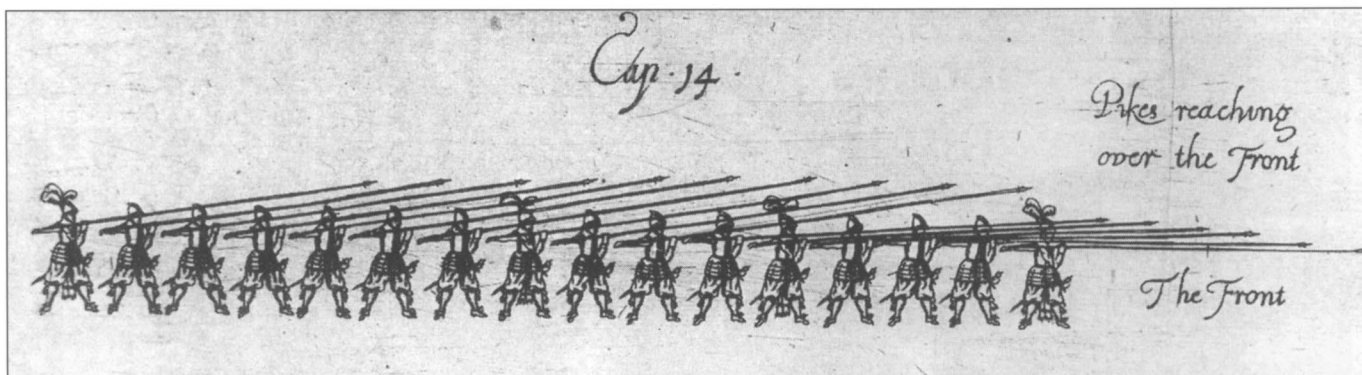
Простые доспехи надеты поверх красного мундира. Доспехи вороненые для защиты от ржавчины. Вязанная шапка-монмут была весьма популярна, так как ее можно было использовать и в качестве подшлемника.

желает разоружить англичан накануне вторжения из Ирландии. Парламент также не гнушался захватывать arsenалы ополчения, но преимущество в пропагандистской войне позволяло проделывать это без особого риска для своего имиджа.

Ополченцы участвовали в кампаниях гражданской войны. Иногда их насильственно мобилизовывали в состав действующих армий, но чаще они действовали в составе отрядов местной самообороны. В целом, ополчение выступало на стороне того, кто владел графством. Только две группы ополчения сыграли заметную роль в ходе войны: корнуоллское ополчение на стороне короля и лондонское ополчение на стороне парламента. Корнуоллцы сражались с упорством, но отказались покидать территорию своего графства. Лондонское ополчение представляло собой исключение.

Лондонское ополчение

В начале 1642 г. лондонское ополчение насчитывало четыре полка общей численностью 6000 человек, половина мушкетеры, половина пикинеры. 12

Колонна пикинеров из «The Tactics of Aelian» Джона Бингема. Показано построение в 16 шеренг, хотя ко времени издания книги (1616) общепринятым было построение в 10 шеренг. Построение имитирует македонскую фалангу. Солдаты изображены в экипировке, обычной для копьеносцев первой половины XVII в.

Список личного состава лондонского ополчения по состоянию на 26 сентября 1643 г.

	Белый	Желтый	Зеленый	Оранжевый	Тауэр-Хемлитс	Вестминстер	Боро-оф-Саутуорк
Мушкетеры	600	506	503	630	819	1084	868
Копьеносцы	520	448	297	408	385	854	456
Офицеры	ок. 70	ок. 70	ок. 70	ок. 63	ок. 70	ок. 80	ок. 70
Итого	1190	1024	863	1101	1304	2018	1394

Уильям Леветт, приведший эти цифры, оценивал численность вспомогательных полков Лондона и пригородов в 1000 человек каждый. Единственное исключение составлял Зеленый полк, насчитывавший 1200 чел.

Структура полка в армии графа Эссекса, 1642 г.

Штаб полка:

Полковник, подполковник, сержант-майор, квартирмейстер, военный судья, хирург, проповедник, начальник обоза, тамбурмажор, два помощника хирурга.

Рота полковника:

Полковник (в должности капитана), подполковник, энсин, 3 сержанта, 3 капрала, 2 барабанистика, 200 солдат.

Рота подполковника:

Подполковник (в должности капитана), лейтенант, энсин, 2 сержанта, 3 капрала, 2 барабанистика, 160 солдат.

Рота сержант-майора:

Сержант-майор (в должности капитана), лейтенант, энсин, 2 сержанта, 3 капрала, 2 барабанистика, 140 солдат.

Семь капитанских рот:

Капитан, 2 сержанта, 3 капрала, 2 барабанистика, 100 солдат. Полковник, подполковник и сержант-майор фигурируют в списках дважды, как штаб-офицеры и как капитаны рот. Они также получали два жалованья.

февраля ополчение прошло реорганизацию, его численность достигла 8000 человек. Организационно ополчение состояло из 40 рот по 200 человек в каждой. Новые роты распределили между шестью полками: Красным, Белым, Желтым, Синим, Зеленым и Оранжевым. Цвет полка определялся цветом полкового знамени. Первые четыре полка насчитывали по семь рот, в последних двух рот было по шесть. На следующий год Лондон и Вестминстер, Боро-оф-Саутуорк и Тауэр-Хемлетс были окружены земляными укреплениями, усиленными небольшими фортами. После того, как укрепления были готовы, шесть лондонских полков и три пригородных полка заняли укрепления. Дополнительно сформировали девять «вспомогательных» полков (шесть в Лондоне и по одному от каждого пригорода).

Хотя офицеры во все полки назначались с учетом их политических убеждений, полки были лояльны прежде всего Лондону, и только в последнюю очередь парламенту. Лондон-

Численность полков парламентской армии, 1644 г.

Полк Дата Человек Дата Человек

Армия графа Эссекса:

Тайрелл	апрель	297	июнь	524
Лорд Робартес	апрель		июнь	700
Скиппон	апрель	258	июнь	550
Фортескью	апрель	233	июнь	634
Барклай	апрель?		июнь	475
Дейвис	апрель	196	июнь	316

Вспомогательные полки сэра Ульяма Уоллера:

Боро-оф-Саутуорк	Апрель	611		
Тауэр-Хемлитс	Апрель	568		
Вестминстер	май		604	

Армия графа Манчестера

Кроуфорд	май	850	июль	608
Пикеринг	май	738	июль	524
Монтегю	май	759	июль	418
Расселл	май	932	июль	662

Королевская армия: гарнизон Ридинга, апрель 1644 г.

Полк	солдаты	офицеры	число рот
Телуолл	127	69	7
Оуэн	106	39	4
Лайл	189	81	8
Пеннимен	360	119	11
Джилби	268	107	11
Ллойд	308	101	10
Хокинз	171	104	9
Страдлинг	246	105	10
Астли	146	71	8
Юэр	59	32	3
Воген	195	65	5
Блекуэлл	56	30	4
Итого	2231	923	90

Этот список наглядно показывает проблему королевской армии: сохранность офицерского корпуса при серьезной нехватке рядовых солдат. Штатная численность офицеров в 90 ротах - 1002 человека, фактически имелось 923. В то же время штатная численность рядовых солдат - 9000, даже если считать во всех ротах только по 100 человек, тогда как фактически имелось только 2231 человек.

D: Подготовка, мушкетеры-роялисты

Все три мушкетера экипированы по-разному. Первый вооружен тяжелым мушкетом с упором, а также имеет патронташ. Второй вооружен облегченным мушкетом, для которого упора не требуется. Боекомплект он носит на пояском ремне в подсумке. Третий вооружен кремниевым мушкетом, а также имеет обычный патронташ. Независимо от типа экипировки и вооружения отрабатываются движения, необходимые для правильной стрельбы.

D1: Мушкетер королевской армии, 1642 г.

Доброволец носит свою гражданскую одежду, в которой поступил на службу. Красная лента на шляпе указывает на принадлежность к лагерю роялистов. Тяжелый старый мушкет, один из числа прочего старья, конфискованного в ходе разоружения провинциального ополчения. Несмотря на это обстоятельство, солдат весьма неплохо экипирован. Кларендон описывает плачевное состояние королевской армии в этот период: «Благодаря этим мерам удалось набрать три или четыре сотни пехотинцев, которые выступили в поход почти без оружия. У кого-то была только дубина, кто-то вооружен мушкетом, кто-то пикой, но у копыеносцев не было панцирей, и лишь у отдельных мушкетеров имелся меч». Возможно, это преувеличение, так как в арсеналах ополчения имелось достаточно комплектов доспехов для копыеносцев. Но это не отменяет того факта, что в начальный период войны королевская армия была очень слабо оснащена.

D2: Мушкетер, оксфордская армия короля, 1643 г.

Этот солдат экипирован подсумком, в котором хранятся бумажные патроны, и пороховницей, подвешенной к подсумку. Подсумки использовали в качестве временной меры, при нехватке патронташей. Подсумки изготавливали из выделанной телячьей кожи. Мундир, бриджи и шапка-монтеро

пошиты в 1643 г. по заказу Томаса Бушелла, обмундировавшего оксфордскую пехоту красной и синей униформой.

D3: Мушкетер с кремниевым мушкетом, рота мушкетеров капитана Сэнфорда, 1643 г.

После заключения перемирия в Ирландии, король сумел перебросить часть войск из Ирландии в Англию. Рота капитана Сэнфорда высадилась в Мостине в ноябре 1643 г. Хоптон, комментируя это событие, пишет: «это храбрые и смелые люди, управляемые великолепными офицерами, но склонные к мятежу, так как заражены бунтарским духом». Солдат, прибыв в Англию, получил новое обмундирование. Он вооружен мушкетом с кремниевым замком. Кремниевые мушкеты обычно выдавали солдатам, охраняющим артиллерийские батареи, но несколько отдельных рот в составе королевской армии были целиком оснащены этим видом оружия. Среди них можно назвать роты Сэнфорда и Лэнгли, а также роту принца Руперта.

ское ополчение поддержало графа Эссекса, отражавшего поход короля на Лондон. Филипп Скиппон обратился тогда к ополченцам со своей знаменитой речью: «Давайте, ребята, мои отважные ребята, помолимся от сердца и сразимся от сердца. Я разделю с вами удачу и опасности. Все в Божьих руках: вы сами, ваши жены и ваши дети. Помолитесь же мои храбрые ребята, и Господь благословит нас!»

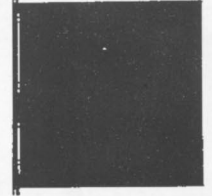
На следующий год горожан снова убедили мобилизовать 5000 человек для похода Эссекса на выручку Глостера под тем предлогом, что лучше защищать дом на дальних подступах, нежели у самого порога. Лондонские пригороды сформировали пехотные бригады, служившие в составе армий графа Эссекса, сэра Уильяма Уоллера и Ричарда Брауна. Помощь лондонцев оказалась критически важной в кампаниях 1643 и

The White Trained Bands of the City of London

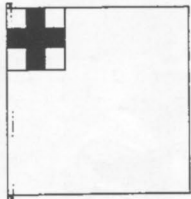

Colonel

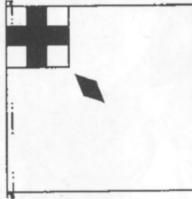
The Orange Auxiliaries of the City of London

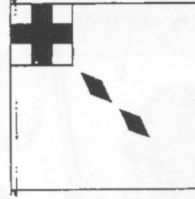
Colonel

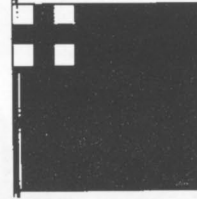
Lieutenant Colonel

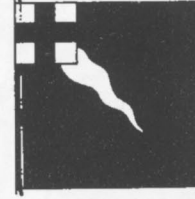
Sergeant Major

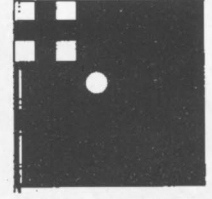
First Captain

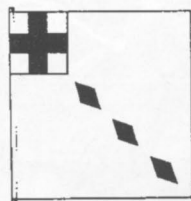
Lieutenant Colonel

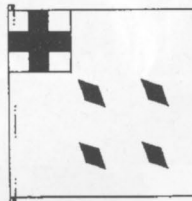
Sergeant Major

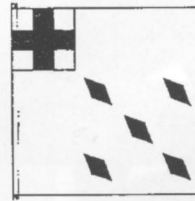
First Captain

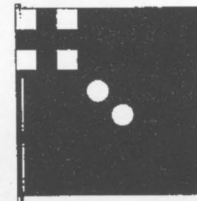
Second Captain

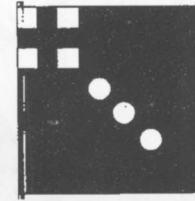
Third Captain

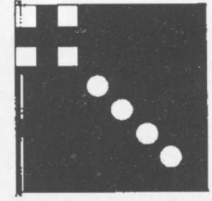
Fourth Captain

Second Captain

Third Captain

Fourth Captain

Каждая рота полка имела собственное знамя, кроме того, знамя было и у полка. Все полковые знамена делались по одной схеме. Здесь представлены знамена Белого полка лондонского ополчения. В крыже красный георгиевский крест, роты в составе полка обозначались соответствующим числом красных ромбов. Оранжевый полк лондонского ополчения использовал знамя оранжевого цвета с белыми деталями. Обратите внимание, что знамя сержант-майора имело несколько иной дизайн, соответственно менялось число фигур на ротных знаменах.

The Trained Bands of the Tower Hamlets

Colonel

Lieutenant Colonel

Sergeant Major

First Captain

Second Captain

Third Captain

Fourth Captain

Знамена ополчения Тауэр-Хемлитс, 1643 г. Необычный дизайн флага - венок из пальмовых веток со вписанным девизом Iehova Providebit, вышитые серебряной нитью. Полотнища красные, в крыже серебряный квадрат.

1644 г., когда парламентаристы испытывали острую нехватку пехоты. С созданием армии нового типа поддержка ополчения стала не нужна, поэтому новых бригад не формировалось.

Пехота периода гражданской войны: организация

Как уже говорилось, английская военная теория следовала голландскому образцу. Фактически англичане копировали голландскую ротную и полковую организацию, хотя и подходили к копированию достаточно свободно. Голландцы поначалу пытались стандартизовать свои роты. В 1599 г. голландская рота насчитывала 135 солдат и офицеров, в том числе капитана, лейтенанта, энсина, двух сержантов, трех кап-ралов, двух барабанщиков, писаря, хирурга, судью, трех па-жей, 45 пикинеров, 30 мушкетеров и 44 аркебузирова. В 1609 г. голландцы отказались от аркебуз, в результате в составе голландской роты стало примерно поровну мушкетеров и пикинеров. Сокращение абсолютного числа стволов компенсировалось превосходством мушкетов над аркебузами. Современники отмечали, что огневая мощь роты в результате отказа от аркебуз не изменилась.

Голландцы не смогли достичь того уровня стандартизации пехотных рот и полков, о чем мы находим упоминания в английских руководствах. «Роты объединяются в полк, которым командует полковник. Полки состоят из разного числа рот, в каких-то полках 10 рот, в других 11, 12, 13, 14, 15 и даже 30 рот и более. Некоторые роты более многочисленны, другие менее. В некоторых ротах 300 человек, в некоторых 200, 100, 90, 80 или 70». Такое непостоянство сохранялось в голландской армии и в 1630-е гг., о чем пишет Генри Хексем. Хексем упоминает о ротах численность 120, 150, 200 и 250 человек, на диаграммах он изображает роты численностью 80 и 160 человек.

Е: Таверна: полк Сэмюэла Джонса, 1643 г.

На отдыхе солдаты пьянствовали, курили, играли в карты или кости, а также ссорились друг с другом. Кроме того, проводились своего рода спортивные соревнования по прыжкам, бегу и борьбе.

Вне казарм солдаты обычно проживали в частных домах или сараях, хозяева должны были кормить и поить солдат. Хотя за провизию хозяевам платили, солдаты были плохими постояльцами. Один из таких невольных хозяев жаловался: «Мой дом переполнен солдатами уже вторую неделю. Эти пропойцы бочонок доброго пива уговаривают за мгновение ока. Они прокурили и заплели весь дом». Солдаты гарнизона обычно вели себя приличнее солдат маршевых армий, поскольку они в большинстве своем были местными, кроме того, на них было проще найти управу. На иллюстрации изображены парламентаристы из полка Сэмюэла Джонса, кутиящие в таверне в Фарнеме, где они стояли гарнизоном.

Е1: Флейтист

Официально, из военных музыкантов в каждой роте полагалось иметь только двух барабаничников. Но из письменных источников того времени, а также из картин мы знаем, что в некоторых частях кроме барабаничников также присутствовали флейтисты. Сэр Джеймс Тернер сообщает: «любой капитан мог иметь флейтиста у себя в роте, хотя официально жалованья флейтисту не полагалось». Это объясняет отсутствие упоминаний о флейтистах в официальных списках личного состава. Флейтист изображен в позе, которую мы видим на некоторых картинах того периода. Обратите внимание на широкую серебряную отделку его мундира, а также на цилиндрический чехол для флейты, подвешенный через плечо.

Е2: Мушкетер

Е3: Пикинер

Два солдата из гарнизона в форменных зеленых мундирах играют в карты. Полк Сэмюэла Джонса нес гарнизонную службу, но также участвовал в операциях маршевых армий. Полк нес сравнительно мало потерь, хорошо комплектовался, отличался низким уровнем дезертирства и небоевых потерь из-за болезней. Пятна ржавчины на мундире пикинера остались от доспехов.

Англичане переняли эту модель, английский полк также состоял из штаба и нескольких рот. Принципиальной особенностью было отсутствие постоянной армии, полки формировались только на время кампании. Это позволяло тайному совету определять численность полков в зависимости от стоящих перед ними задач и имеющихся возможностей. В результате, структура полков постоянно колебалась.

Два интересных примера относятся к периоду формирования армии в 1620 г. для поддержки интересов дочери Якова I Елизаветы в палатинате и для участия в первой Епископской войне. В первом случае в полку было 13 рот. Полковничья рота насчитывала 192 человека, а остальные 12 рот - по 144 человека. Во втором полку было 12 рот, полковничья рота 188 человек, подполковничья рота 140 человек и десять простых рот по 105 человек в каждой. Во всех случаях цифры означают число рядовых солдат, офицеры и унтер-офицеры считались отдельно.

Со структурой полка иногда проводились эксперименты. Экспериментальную структуру имели пять полков, сформированных в 1642 г. для подавления восстания в Ирландии. Теоретически в каждом полку было пять рот общей численностью 1000 человек. Одна из пяти рот полка целиком воо-

Две иллюстрации движения «Пли!». Видно, что мушкетер прижимает приклад к груди, а не плечу. Первый рисунок из английского руководства 1623 г., второй из руководства Генри Гексема (1637). Вторая иллюстрация достаточно близка к действительному виду английских мушкетеров времен гражданской войны, если не считать шлема, который встречался крайне редко.

ружалась кремневыми мушкетами. На этот шаг пришлось пойти из-за того, что сырая погода Ирландии затрудняла использование там фитильных ружей. В Ирландию успели отправить только один полк, четыре остальных остались в Англии и участвовали в гражданской войне.

В начале гражданской войны обе враждующие стороны располагали одинаковым теоретическим и практическим багажом. Оригинальная датская модель отличалась гибкостью и допускала значительные вариации, да и сами англичане активно экспериментировали в этом направлении, о чем мы уже писали выше. Наиболее популярным стал полк из десяти рот общей численностью 1000 или 1200 человек, не считая офицеров. В первом случае в полку было десять одинаковых рот по 100 солдат в каждой. Во втором случае, имелось семь линейных рот по 100 солдат, плюс полковничья рота численностью 200 человек, подполковничья рота численностью 160 человек и рота сержант-майора численностью 140 человек.

Парламентская армия графа Эссекса применяла вторую систему, о чем свидетельствует списки полков и офицеров, опубликованный в 1642 г. В 1644 г. число рот в полках Эссекса сократили с десяти до восьми, но это сокращение проводили с целью слияния обескровленных рот, а не ради каких-либо экспериментов. В 1645 г. при формировании армии но-

To present well and give fire, ye musket in the Rest held by ye left hand, the right elbow somewhat up, & turning the body a little to the left side, the left knee bowed the Right legge straight out ye it may be held and shot of the surer. Also when he give fire he shall set ye musket against his brest & then lay his Cheeke to the stocke.

вого типа опять вернулись к принципам, применявшимся Эссексом в 1642 г.

С другой стороны, шотландская армия, сформированная англичанами в 1642 г. для службы в Ирландии, использовала первую систему - десять рот равной численности. Неизвестно, применялась ли эта же система в королевской армии, так как формальные штатные расписания до нас не дошли.

Во многих случаях эксперименты над теорией были вынужденным шагом, поскольку обе стороны, и в особенности роялисты, испытывали острую нехватку живой силы. В некоторых случаях полковники набирали полки в районах, где пользовались большим авторитетом и им удавалось набрать даже лишние роты или включить в состав своего полка подразделения расформированных полков. Например, граф Манчестер имел в составе своего полка 19 рот, сэр Артур Хазельридж - 12, сэр Уильям Бреретон - 16, в том числе три драгунские роты и одну роту с кремневыми мушкетами.

Ополченческие полки формировались в зависимости от местных условий, но в большинстве случаев также состояли из штаба и нескольких рот. Число рот в полку могло колебаться, также как численность самих рот. До начала гражданской войны, роты лондонского ополчения насчитывали по

300 солдат плюс офицеры. Такая же система применялась в Вестминстере, где она сохранялась на протяжении всей войны. В Лондоне же уже в 1642 г. перешли на формирование рот численностью 200 человек. В графствах за пределом Лондона обычно формировались роты численностью 100 человек, хотя встречались и отклонения от этого правила.

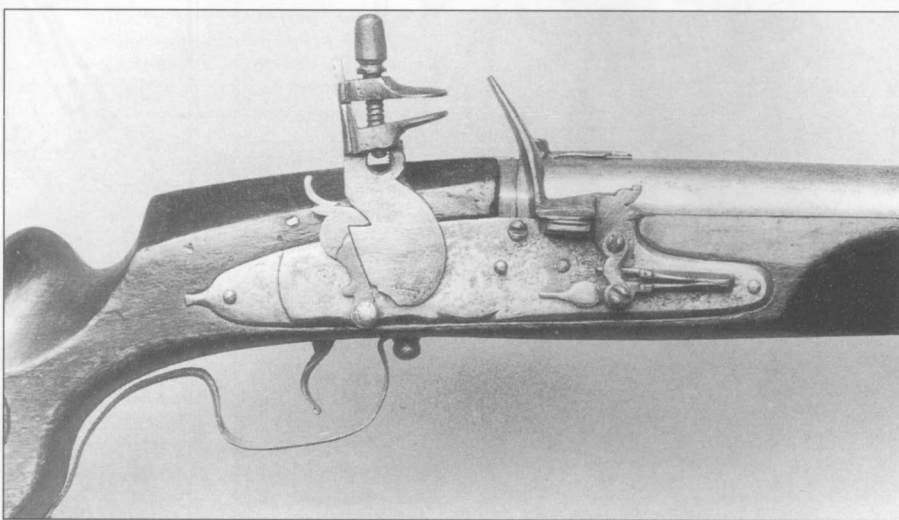
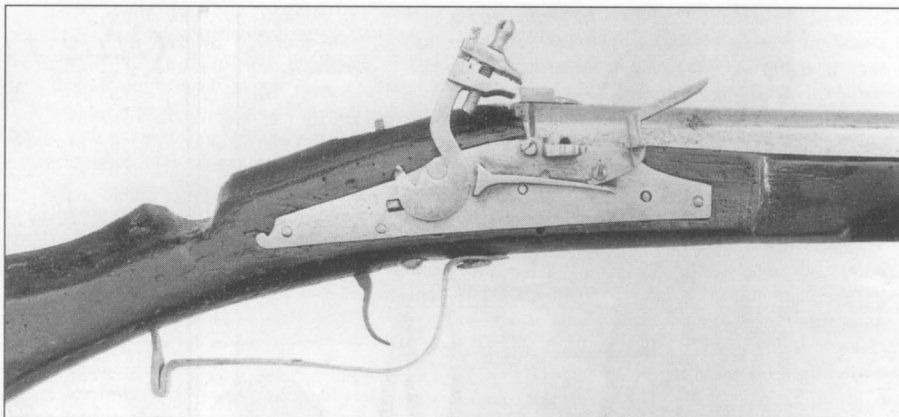
Офицеры

Как упоминалось выше, комплектация офицерами английских пехотных полков восходило к голландскому образцу. О структуре командования в полках графа Эссекса мы знаем из соответствующих схем. Так, штаб полка состоял из полковника, подполковника, сержант-майора, квартирмейстера, военного судьи, хирурга, двух помощников хирурга, проповедника, начальника обоза и тамбурмажора. В каждой роте имелись командир роты (штаб-офицер или капитан), лейтенант, энсин, два сержанта (три в полковничьей роте), три капрала и два барабанщика. Командир роты, лейтенант и энсин были офицерами, имевшими патент, подписанный генералом, остальные командиры относились к числу унтер-офицеров.

В составе некоторых полков времен гражданской войны имелись еще три командирские должности: мастер-оружейник, писарь и ланспассадо. В обязанности мастера-оружейника входил контроль за состоянием оружия в роте, у него также хранился запас пороха, пуль и фитиля. Писарь мог быть полковым и ротным, в его задачу входило ведение списков личного состава, а также получение денег для выплаты солдатского жалования. Ланспассадо - младший командир, стоящий ниже капрала и выполнявший обязанности помощника капрала. Эта должность отмечена только в составе полков Восточного союза, хотя ее также упоминают в некоторых доверенных руководствах.

Численность

Боеспособность полка определяется не только его организацией, но и численностью. В начале войны популярные или влиятельные полковники с обеих сторон сами формировали свои полки. Но со временем численность полков падала из-за боевых потерь, болезней и дезертирства. Уровень потерь был огромен, боеспособность удавалось поддерживать только за счет постоянного набора новых солдат. Парламентаристы

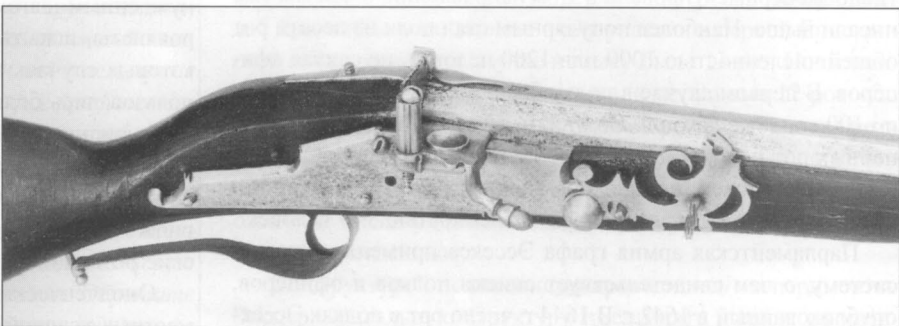
Кремниевые замки. Кремневыми мушкетерами вооружались солдаты, охранявшие артиллерийские орудия, так как тлеющие фитили представляли собой опасность вблизи больших складов пороха. Несколько отдельных рот королевской пехоты также вооружались кремневыми мушкетерами. Здесь показаны два наиболее распространенных типа замка: голландский замок (вверху) и французский замок (внизу).

сумели наладить более эффективную систему набора. Хотя численность парламентаристских полков недотягивала до штатной, положение дел в них было не столь катастрофическим. В 1644 г. обе стороны предприняли попытку реорганизовать свои армии и объединить обескровленные полки. Кроме того, следовало обратить внимание на малочисленные роты с сохранившимся командным составом, требовавшие повышенных расходов на свое содержание. Парламент сумел провести реформу, создав армию но-

вого типа, тогда как король не смог преодолеть сопротивления своих полковников, чьи интересы ущемляла реформа.

Знамена

В XVII в. каждая рота пехотного полка имела собственное знамя. Знамя представляло собой цветное шелковое полотнище, представлявшее собой квадрат со стороной около 2 м. Знамена рот одного полка обычно выполнялись в одинаковом стиле. Томас Венн описы-

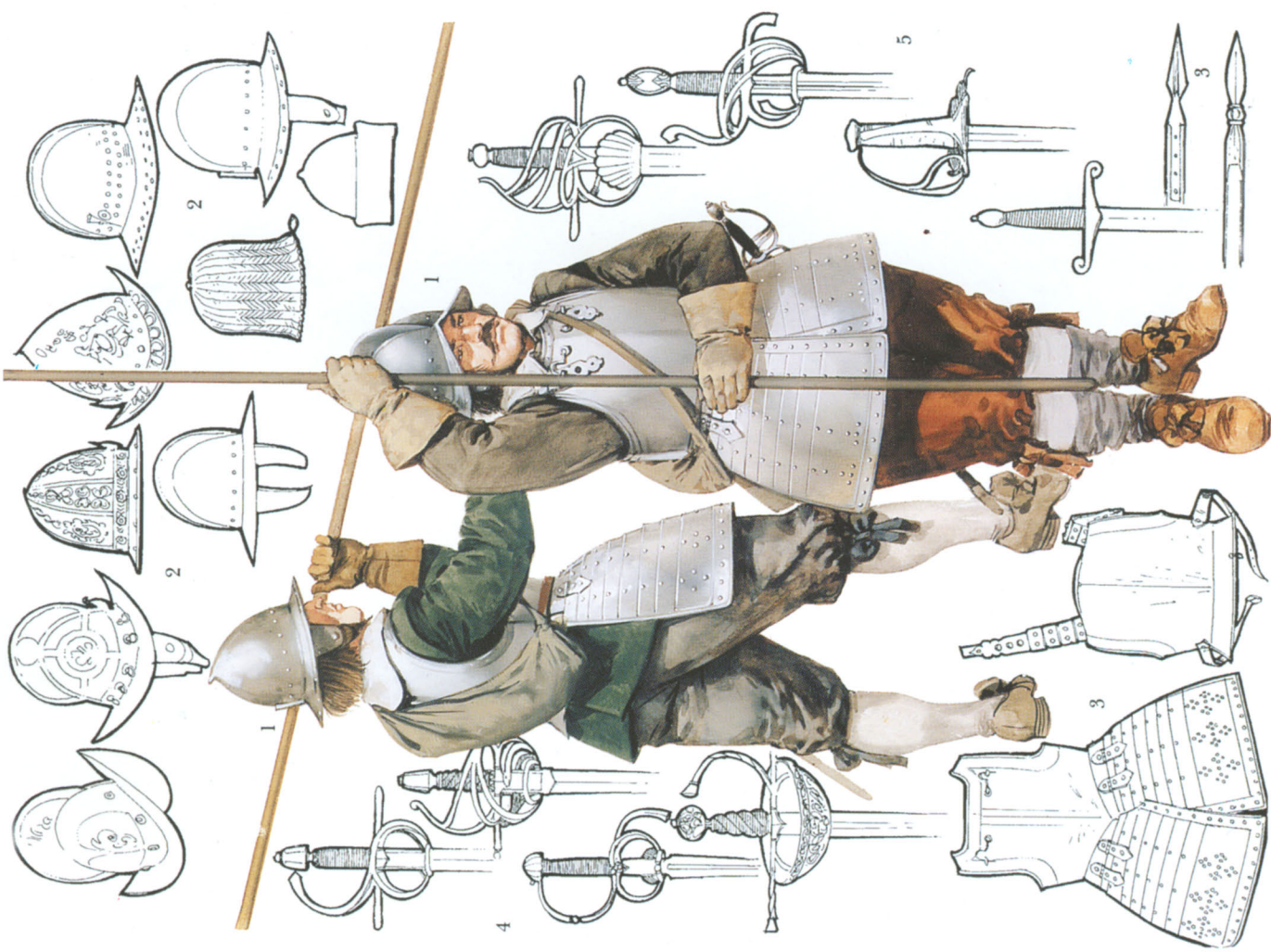
Фитильный замок. Перед выстрелом мушкетер должен был убедиться, что фитиль попадет в центр затравочной полки. При выстреле открывалась крышка полки, и фитиль поджигал затравочный порох.

Лагерь. Армия Торжественной
лиги и Конвента, 1644 г.

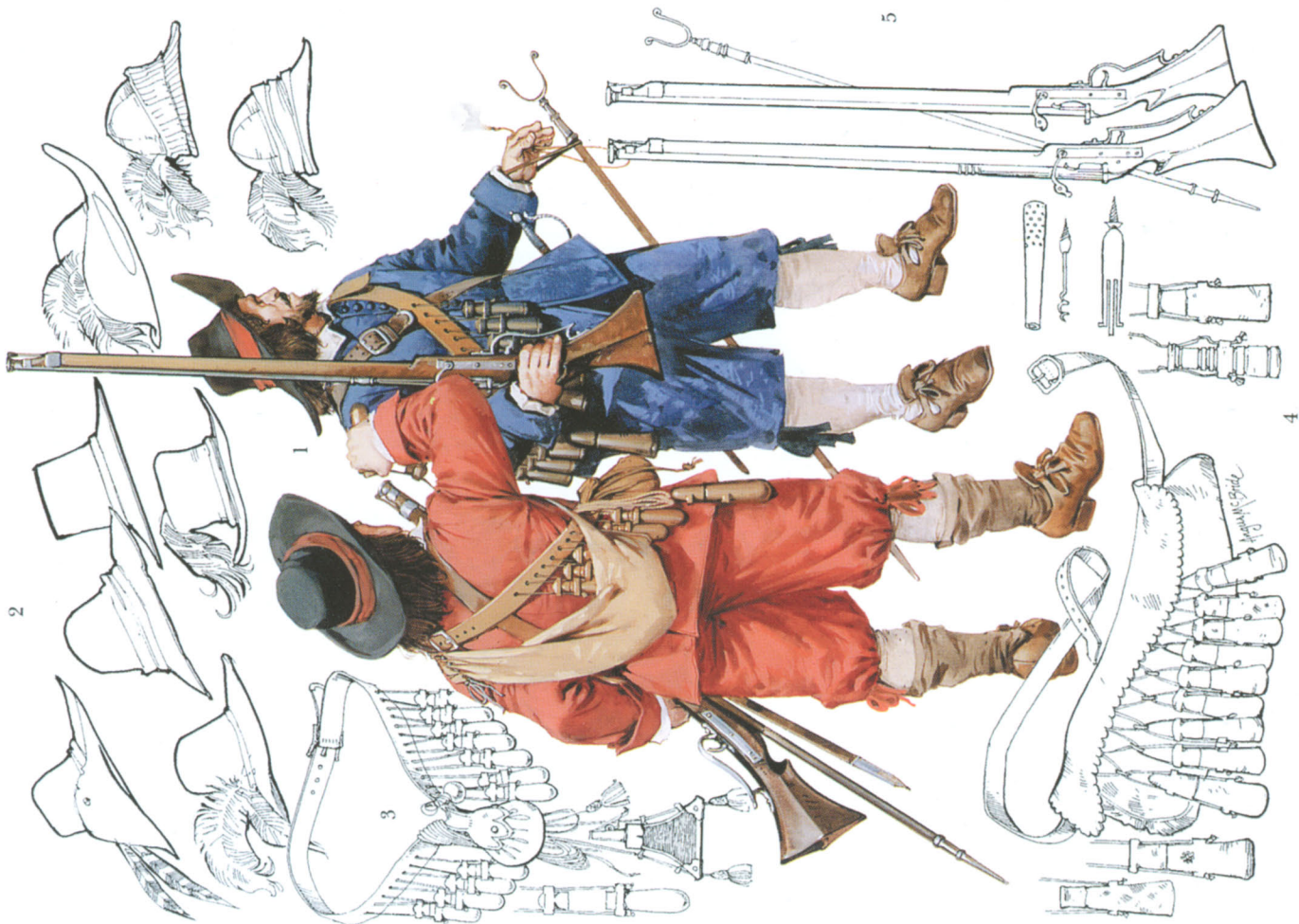

Бой. Армия нового типа, Нейсби, 1645 г.

Экировка пикнера

Экировка мушкетера

Набор в армию, Оксфорд, 1643 г.

Мардерство, армия графа
Эссекса, 1642 г.

Подготовка, мушкетеры-роялисты

Таверна: полк Сэмюэла Джонса, 1643 г.

ваей наиболее распространенную систему: «Полковничье знамя шло первым. Это было ровное полотнище чистого цвета без каких-либо примесей. На знамени подполковника помещался георгиевский крест в крыже. На знамени сержант-майора крест дополнялся языком. На капитанских знаменах также присутствовал георгиевский крест, одиночный или дополненный разными фигурами». Встречался вариант, когда знамя сержант-майора кроме креста имело одну фигуру, а на капитанских знаменах число фигур увеличивалось на единицу у каждой следующей роты.

Хотя система, описанная Венном, действительно была самой распространенной и использовалась обеими сторонами, применялись и другие системы. Ополчение из Тауэр-Хамлитс, например, в 1643 г. применяло флаг с красным полотнищем и надписью IENOVA PROVIDEBIT, вписанной в серебряный венок из пальмовых листьев. В некоторых роялистских полках - герцога Йорка, сэра Аллана Апсли и сэра Чарльза Джерарда - полотнища составлялись из цветных треугольных сегментов, соединявшихся в центре. Число сегментов определяло старшинство капитанов. Четыре сегмента означало первого капитана, шесть - второго, восемь - третьего и т.д.

Цвет полотнища также имел значение. Джон Лукас в своем манускрипте London in Arms Displayed сообщает следующие значения цветов: «Красный означает справедливость или благородство и ревностную защиту религии. Белый означает целомудрие и чистоту совести, правду и неопозоренную честность. Желтоспехи пикинера. Справа: спинная пластина. Внизу: грудная пластина. Обратите внимание на ремень и на отверстие в нижней части пластины. К нему пикинер подвешивал шлем на марше.

тый означает честь или высокий дух, неотделимый от добродетели, неподверженный даже подозрению в бесчестии и не имеющий тени на репутации. Синий означает веру, постоянство, правду и влюбленность. Зеленый означает надежду, а также совершенные святые и почетные деяния. Оранжевый означает доблесть и пренебрежение к врагу. Черный означает мудрость и рассудительность. Пурпурный означает силу духа в сочетании с благоразумием».

Знамена несли офицеры-энесины. Должность энесина была самой младшей из офицерских должностей в роте. Энесин нес знамя в бою или на параде, но не на марше. Флаг был символом роты и полка, потеря знамени означала несмываемый позор. По этой причине знамя защищали до конца. Значимость победы определяли числом захваченных знамен.

Оружие

В начале XVII века пехотная рота состояла из пикинеров, мушкетеров и аркебузирова. Англичане, следуя за голландским примером, в 1609 г. отказались от применения аркебуза. С этого времени пехотная рота включала примерно равное число мушкетеров и пикинеров. Но такая пропорция продержалась недолго. Скоро доля мушкетеров возросла до двух третей.

F: Перестрелка. Вестминстерское ополчение при Бейсинг-Хаус, 1643 г.

Чтобы поддерживать непрерывный огонь, мушкетеры строились в шесть или восемь шеренг, стрелявших поочередно. Каждая шеренга, дав залп, отступала на несколько шагов и перезаряжала мушкеты. В некоторых случаях, выстрелившая шеренга оставалась на месте, а вперед выдвигалась следующая. Хорошо вымуштрованная пехота могла поддерживать постоянный огонь до тех пор, пока оставались боеприпасы, но в этом утверждении акцент ставится на слово «хорошо вымуштрованная». На иллюстрации показана печальная судьба плохо подготовленного Вестминстерского ополчения. Лейтенант Элайес Арчер, участник событий, так описывает катастрофу: «Я не знаю, виноват ли командир, не сумевший правильно выбрать между храбростью и благоразумием. Но после залпа первой шеренги вторая и третья шеренга также поспешили выстрелить, в результате многие солдаты первой шеренги попали по дружественный огонь и были убиты или ранены. Как сообщил мне капитан, полк потерял из-за этого происшествия убитыми и ранеными от 70 до 80 человек».

В целом, обе стороны считали ополченческие роты и полки ненадежными частями, которые к тому же отказывались служить за пределами своего графства. Исключение составляло лишь ополчение Лондона и лондонских пригородов. Лондон был слишком важен для парламента, чтобы распускать его ополчение и оставлять город беззащитным. Позднее парламентаристы сумели убедить городских ополченцев выступить из города, под тем предлогом, что отражать нападение врага лучше как можно дальше от города, а не у его ворот. Изображенные здесь солдаты участвовали в ряде кампаний на юге Англии в 1643 и 1644 гг. в составе армий графа Эссекса и сэра Уильяма Уоллера.

F1: Офицер

Офицер одет в коричневый кожаный камзол, простеганный золотой нитью. Под камзолом гражданское платье. Увидев, что его приказ привел к гибели солдат, офицер выпустил из рук жезл, символизировавший его статус. Оранжевый кушак означает принадлежность к армии графа Эссекса. После отзыва 9 октября индивидуального патента сэра Уильяма Уоллера, его офицеры стали носить цвета графа Эссекса.

F2: Энцин

Долгом энсина было хранить ротное знамя, хотя бы ценой собственной жизни. Его вороненые доспехи надеты поверх коричневого кожаного камзола. Обратите внимание на выбоину на нагрудной пластине. Это своего рода знак качества. Мастер, изготовивший доспехи, сделал по ним пробный выстрел из пистолета. Часто мастера лукавили, и делали такие метки с помощью чекана.

F3, 4, 5, 6: Мушкетеры-ополченцы

Закон обязывал ополченцев самостоятельно обеспечивать себя военной экипировкой и вооружением. Ополченцы носили штатское платье, униформы им не полагалось. Но часто отмечается, что мушкетеры из лондонского и пригородного ополчения носили желто-коричневые кожаные камзолы. Судя по рисункам того времени, камзолы были без рукавов, тонкие и дешевые по сравнению с тяжелыми кожаными куртками кавалерии.

Так как ополченцы сами платили за свою экипировку и вооружение, они иногда покупали себе самое дешевое. У ополченцев всегда можно было найти самые разные по качеству предметы экипировки. Вооружены мушкетеры тяжелыми мушкетами, требующими для стрельбы дополнительного упора. Хотя ополченцы должны были носить шлемы, фактически шлем мы видим только у одного из них. Обратите внимание на необычный патронташ у F5. Клапан сверху призван защитить боеприпасы от дождя.

Униформа: цвет мундиров

Парламентаристы:

Граф Эссекс	рыжевато-оранжевый	
Чарльз Эссекс	рыжевато-оранжевый	
Томас Грантем	рыжевато-оранжевый	
Дензил Холлз	красный	
Лорд Робартс	красный с желтой отделкой	
Лорд Питерборо	красный с синей отделкой	
Филипп Скиптон	красный с желтой отделкой	
Энтони Стэлли	красный с желтой отделкой	
Гарри Барклай	красный с синей отделкой	
Джон Холмстед	красный с белой отделкой	
Рендел Мейнуоринг	красный с белой отделкой	
Лорд Галифакс	красный с синей отделкой	
Томас Рейнсборо	красный	
Эдвард Монтегю	красный с белой отделкой	
Сэр Томас Ферфакс	красный с синей отделкой	
Лорд Брук	пурпурный	
Лорд Рошфор	синий	
Граф Стэмфорд	синий	
Сэр Генри Чолмли	синий	
Сэр Уильям Констебль	синий	
Лорд Сей-энд-Сел	синий	
Лорд Мандвиль	синий	
Джордж Ленгем	синий с белой отделкой	
Сэр Артур Хазелридж	синий	
Джордж Пейн	синий	
Джон Хемпден	зеленый с желтой отделкой	
Сэмюэл Джонс	зеленый	
Граф Манчестер	зеленый с красной отделкой	
Сэр Джон Меррик	серый	
Томас Боллард	серый с белой отделкой	
Сэр Джон Джелл	серый	
Саймон Ругли	серый	
Ричард Браунсерый		
Сэр Уильям Брук	белый	
Королевская армия		
Королевская лейб-гвардия	красный	
Лейб-гвардия королевы	красный	
Рота кремниевых ружей принца Руперта	красный	красный
Принц Карл	красный	
Сэр Аллан Эсли	красный	
Эдвард Хоптон	красный	
Принц Руперт	синий	
Ральф Хоптон	синий	
Томас Лансфорд	синий	
Генри Лансфорд	синий	
Чарльз Джерард	синий	
Граф Нортгемптон	зеленый	
Роберт Брофтон	зеленый	
Генри Тилльер	зеленый	
Томас Пинчбек	серый	
Сэр Генри Бард	серый	
Сэр Ральф Даттон	белый	
Сэр Стивен Хокинс	белый	
Маркиз Ньюкасл	белый	
Лорд Перси	белый	
Сэр Томас Блэкуэлл	черный	
Сэр Гилберт Талбот	желтый	
Сэр Мэтью Эппльярд	желтый	
Сэр Джон Полет	желтый	
Сэр Чарльз Вейвесор	желтый	

Джордж Монк, профессиональный солдат, служивший в Европе, а также в королевской армии в Ирландии. При Нантвиче он попал в плен и содержался в Тауэре, но позднее перешел на сторону Оливера Кромвеля. Монк командовал армией в Шотландии, а затем сыграл ключевую роль в реставрации Карла II.

Большинство английских авторов, писавших в 1620-1630-х гг., требует, чтобы мушкетеры и пикинеры в составе роты присутствовали в примерно одинаковом количестве. Ополчение вполне следовало этому требованию вплоть до начала первой Епископской войны в 1639 г. Но постепенно теоретики начали признавать необходимость большей доли мушкетеров. Необходимость в копьеносцах сводилась к необходимости защиты мушкетеров перед кавалерийской атакой. Контракт с шотландской пехотой, заключенный в июле 1642 г., определял соотношение между мушкетерами и копьеносцами как 3:2 (6000 мушкетеров и 4000 пикинеров). По-видимому, подобное соотношение было принято в это время и в Англии. К концу 1642 г. соотношение изменилось до 2:1. В октябре 1642 г. Олдермен Эндрюс и Стивенн Эстуик закупили во Франции и Голландии оружие для парламентской армии, исходя из этой пропорции (двенадцать тысяч мушкетов с упорами, шесть тысяч пик и шесть тысяч кирас). Пропорция сохранилась в армии нового типа, а также в армиях Карла II и Якова II.

Но такова была теория, а на практике все решали не теоретические соображения, а практическая доступность оружия. В первый год гражданской войны парламентские полки оснащались оружием из арсеналов лондонского Тауэра и Гуллы, а также частных арсеналов городских гильдий. Это позволяло комплектовать полки с соотношением от 1:1 до 2:1. Королевская армия оказалась в более сложном положении, поэтому в 1642 г. королевские полки обычно комплектовались по пропорции 1:1.

В дальнейшем проблему снабжения удалось в значительной мере решить, и к 1643 г. обе стороны комплектовали полки, пользуясь пропорцией 2:1. В дальнейшем больше труд-

G: *Лагерь. Армия Торжественной лиги и Конвенанта, 1644 г.* 27 сентября 1643 года в Вестминстере Торжественная лига и Конвенант заключили договор, между членами обеих палат парламента и шотландскими представителями. Документ содержал религиозную и политическую часть. В политической части Шотландия обязывалась оказать английскому парламенту, в религиозной - пресвитерианская церковь утверждалась в Англии, Шотландии и Ирландии. Довольно свободные формулировки договора давали достаточно свободы для толкований, позднее шотландцы обвинили англичан в обмане. Но этот союз парламента и Шотландии был предопределен, так как ни парламентаристы, ни шотландцы не желали видеть Карла победителем. Командующий шотландскими войсками граф Левен пересек Твид и 19 января 1644 г. вступил в Англию во главе армии численностью 19 пехотных и 1 драгунского полка.

Как можно было ожидать, в армии начали осаждают религиозное благочестие. В частях обязательно читали утренние и вечерние молитвы, а также проводили воскресные службы, имитируя благочестивую армию шведского короля Густава Адольфа. Несколько священников последовали с армией в Англию, но английская армия не смогла соответствовать уровню благочестия, принятому в шотландской армии времен Епископских войн. На иллюстрации показан момент, когда священник застал в субботу солдат играющими в кости.

G1: Сержант

Многие шотландцы служили наемниками в европейских армиях в годы Тридцатилетней войны. Особенно много шотландцев было в шведской армии. Они вернулись домой как раз ко времени формирования шотландской армии. В результа-

те Шотландия получила в свое распоряжение в высшей степени опытную и профессиональную армию. Полковники и капитаны шотландской армии в большинстве своем боевого опыта не имели, хотя подполковников и майоров старались набирать из числа профессионалов, служивших за границей. Как и многие другие профессиональные солдаты, сержант носит кожаный камзол и горжет. Алебарда символизирует собой сержантское достоинство.

G2: Мушкетер

G3: Мушкетер

Шотландские пехотинцы носят куртки из серого некрашеного сукна и синие боннеты. Один из мушкетеров положил рядом с собой на землю «шведское перо» - наконечник пики, насаженный на короткое древко. Такое оружие использовалось мушкетерами первой шеренги для защиты от конницы противника. Шотландцы применяли это шведское изобретение в ходе гражданской войны в Англии. Шотландские копыеносцы доспехов не носили. По-видимому, сказывался европейский опыт, где к тому времени уже полностью отказались от доспехов, которые совершенно не спасали от огнестрельного оружия, а только утомляли владельца и требовали затрат на их приобретение.

G4: Пресвитерианский священник

Шотландскую армию в ходе Епископских войн сопровождало некоторое число священников. Роберт Бейлли вспоминал: «Как не прислушаешься по утрам, а особенно по вечерам, так и слышишь то из одной палатки, то из другой, как поют псалмы, читают молитвы или толкуют Писание». К апрелю 1645 г. в двух из двадцати полков шотландской армии в Англии не осталось ни одного священника. Недостаточное религиозное окормление привело к падению дисциплины.

«The Deliverance of St. Peter» (Деяния, 12:6) кисти Дэвида Терьера-младшего. В соответствии с принятым тогда канонем, римская стража изображена в костюмах XVII в. Хороший пример солдатского обмундирования. Обратите внимание на сержантский кушак и отстроченный золотой нитью кожаный камзол. В левом нижнем углу на полу изображен горжет.

ностей было найти людей, нежели оружие. В состав роялистских полков вскоре стали включать отдельные отряды мушкетеров, что еще больше изменило пропорцию между мушкетерами и копьеносцами в пользу мушкетеров. В целом снабжение маршевых армий было лучше, гарнизоны и полки вспомогательных армий во многом оснащались за счет местных ресурсов, поэтому положение дел в них не поддается какому-либо точному описанию.

Мушкетеры

К началу XVII века у мушкетера были «меч и кинжал, шлем-бургонет, мушкет с упором и шомполом, патронташ с зарядами, а также запас пороха, форма для литья пуль, запал, фитиль, бурав и др.» Все это приходилось носить с собой, что было очень неудобно. Со временем ситуация улучшилась. В 1638 г. в «Directions for Musters» говорилось: «Мушкетер должен быть вооружен хорошим мушкетом (ствол длиной 4 фута и 12-го калибра) с упором, иметь патронташ, головной убор, хороший меч, поясной ремень и кортик». Хотя мушкетеры из ополченческих полков должны были носить шлемы, на практике шлемами пользовались лишь единицы.

Сцена в таверне кисти Дэвида Теньерса-младшего. Хорошо видны рубаха и бриджи, обычно скрытые под камзолом.

использовании мушкеты импортировались в большом количестве, прежде всего из Голландии. Старые мушкеты были слишком тяжелы для стрельбы с рук, они требовали упора. Проблему составляло и низкое качество оружие. Капитан Джон Стречен, получивший в марте 1644 г. тысячу мушкетов, отмечал: «фактически они были 3 или 4 калибров. Среди них встречались мушкеты пистолетного калибра, карабинного калибра, охотничьего калибра, а также разнообразное старье». Отсутствие единого калибра серьезно затрудняло снабжение войск пулями. Иногда мушкетерам приходилось откусывать от пуль куски, чтобы они подошли их мушкетам.

Большинство мушкетов, применявшихся в годы гражданской войны, имело фитильные замки, но уже начали распространяться в войсках и кремниевые мушкеты. Особенно популярны кремниевые мушкеты были в пехотных ротах, прикрывавших артиллерийские батареи, так как пользоваться тлеющими фитилями вблизи пороховых бочек было опасно. Кроме того, в составе королевской армии было несколько рот полностью вооруженных кремниевыми ружьями.

С другой стороны, фитильное ружье было более надежно. Даже если замок фитильного ружья был сломан, из него все равно можно было вести огонь, просто поднося рукой фитиль к полке. Но

Н: Бой. Армия нового типа, Нейсби, 1645 г.

На иллюстрации показаны последние минуты сражения при Нейсби, когда парламентаристская армия нового типа разбила остатки королевской пехоты. Кампания 1644 г. велась несколькими армиями. Парламент сумел добиться значительного численного превосходства над королем, но коллективное командование и постоянные конфликты между руководителями не давали парламенту в полной мере развить успех. Армия нового типа сохранила экипировку и организационные принципы старой армии, но получило единые органы управления, комплектовалась рекрутами и имела нормальное финансирование.

Внешне солдаты армии нового типа выглядели по-разному, так как каждый полк носил униформу своего цвета. Газета *Perfect Passages* от 7 мая 1645 г. сообщает: «солдаты все в красных мундирах, части армии различались только по цвету отделки мундиров». Под цветом отделки понимается цвет отворотов. Дисциплина еще не достигла того высокого уровня, которым позднее армия нового типа прославилась. Сэр Сэмюэл Люк писал 10 июня 1645 г.: «Думаю, все солдаты армии нового типа слеплены из теста, замешанного на пиве. Я никогда не видел столько пьяных людей одновременно. Все эти пьяницы выглядели в высшей степени представительно, несли хорошее оружие и получали неплохое жалованье. Офицеров трудно было отличить от простых солдат».

Н1, Н2: Копьеносец и мушкетер пехотного полка сэра Томаса Ферфакса

Оба носят красные мундиры армии нового типа с синей отделкой, отличавшей данный полк от других частей. Копьеносец продолжает носить кирасу, хотя уже без горжета и

налядвенников. В некоторых полках копьеносцы уже полностью отказались от доспехов, сохранив только шлемы. Мушкетер вооружен новым облегченным мушкетом, из которого можно стрелять с рук. Обратите внимание на патронташ, поставившийся по контракту в армию нового типа. Каждый деревянный стакан патронташа окрашен в синий цвет и подвешен на сине-белом крученом шнуре. Казне такой патронташ обходился в двадцать пенсов штуки.

Н3: Энсин, пехотный полк принца Руперта

Король Карл также пытался реформировать свою оксфордскую армию в 1644 г., но не смог переломить личных интересов офицерского корпуса. Впрочем, боеспособность королевской армии находилась на очень высоком уровне. Королевская пехота при Нейсби действовала успешнее численно превосходящей пехоты парламента. Однако королевская армия обходилась королю в слишком большую сумму. Кроме того, король все больше и больше терял контроль над своей армией.

Полк принца Руперта был один из лучших полков оксфордской армии. Его сформировал в 1642 г. сэр Томас Лансфорд, позднее полком командовал его брат Генри, погибший при штурме Бристоля. С этого времени командиром полка становится принц Руперт. Несмотря на тяжелые потери, понесенные при Марстон-Муре, к моменту сражения при Нейсби полк насчитывал порядка 500 человек, оставаясь сильнейшим полком королевской армии. Своей численности полк во многом обязан личной харизме своего полковника, умевшего привлекать людей. При Нейсби полк потерял по меньшей мере четыре знамени, которые позднее экспонировались в Лондоне, где их зарисовал художник Джонатан Термайл. На иллюстрации изображено знамя второго капитана.

Размер суточного жалованья

Звание	фунты	шиллинги	пенсы
Полковник	1	4	0
Подполковник		12	0
Проповедник	4	0	
Военный судья		4	0
Хирург	4	0	
Квартирмейстер		4	0
Начальник обоза		3	0
Помощник хирурга		2	0
Тамбурмажор		1	4
Капитан	12	0	
Лейтенант	4	0	
Энсин	3	0	
Сержант	1	4	
Капрал	1	0	
Мастер-оружейник		1	0
Барабанщик	1	0	
Писарь	1	0	
Ланспассадо	0	10	
Рядовой	0	8	

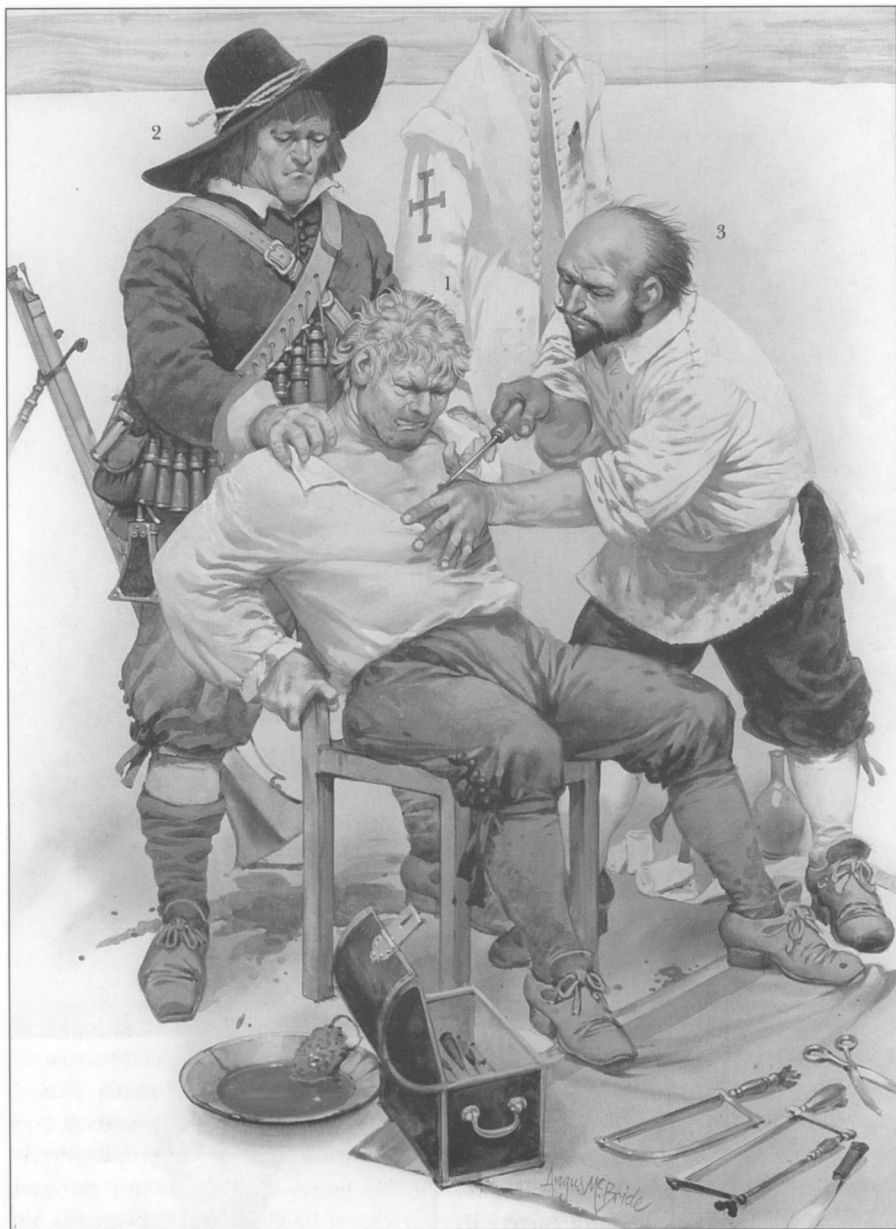

Позиция «Выровнять пики». Иллюстрация сверху из «Exercise of Arms» (1607) Якоба де Гейна. Слева - из английского руководства 1623 г. Третья - статуэтка из Кромвель-Хаус, Хайгейт, около 1638 г. Обратите внимание, насколько близко последователи копировали оригинал де Гейна. Статуэтка дает хорошее представление о внешнем облике пикинеров в годы гражданской войны.

Order your Pike.

How ye Soldier standing still shall hold the Pike iust before his right foot, gouerning it against ye thumbe, his arme a little bended, & his hand about ye height of his eyes, being not bound alwaies to set the right foot forward .

I: После боя

На иллюстрации изображен эпизод, произошедший после сражения при Марстон-Муре, в ходе которой погибли роялистские армии принца Руперта и маркиза Ньюкасла. Хирург пытается спасти жизнь раненому солдату. Копьеносец из полка маркиза Ньюкасла сидит на стуле. Хирург пытается зондом исследовать рану на груди солдата. Мушкетер из полка графа Манчестера придерживает раненого, поскольку никакого обезболивания не применяется.

II: Пикинер, полк маркиза Ньюкасла

Ньюкасл командовал войсками короля к северу от Трента с начала войны. Он использовал все свое влияние для того, чтобы привлекать сторонников на сторону Карла. Его рамия сумела победить в 1643 г. армию парламентаристов под командованием Ферфакса. Но вскоре на север прибыла шотландская армия графа Левена, в результате чего в регионе установился баланс сил. Пехота маркиза Ньюкасла известна как «белые мундиры», так как их мундиры были пошиты из неокрашенной ткани. В одной парламентаристской газете сообщалось, что на белый мундир часто нашивались красные кресты. Хотя сам маркиз покинул поле боя, его полк стоял до конца, в живых осталось человек тридцать.

I2: Мушкетер, полк графа Манчестера

Армия графа Манчестера насчитывала 11 пехотных полков. Четыре полка несли гарнизонную службу, семь действовали в поле. В сражении при Марстон-Мур участвовало шесть полков, в том числе один полк с зелеными мундирами. Два других полка, возглавляемых Томасом Рейнсборо и Эдвардом Монтегю, носили красные мундиры, цвет мундиров остальных полков неизвестен. Возможно, большинство полков носило красную униформу, но очевидец сообщает, что «основным цветом

мундиров манчестерцев был синий». Обратите внимание на мушкет, установленный на упор.

I3: Хирург

Медицинская служба в армии описана современниками крайне скудно. С обеих сторон при штабе каждого полка было по два-три врача, не считая штатного хирурга с двумя помощниками. Какая нагрузка ложилась после боя на этих людей можно себе только представлять. На полу разложены хирургические инструменты.

недостатком фитильного ружья было то, что мушкетеру приходилось носить с собой большой запас фитиля, поскольку даже на марше приходилось держать фитиль тлеющим на случай внезапной атаки противника. Расход фитиля особенно остро ощущался в осажденных городах. Гарнизон Лайм-Реджис, например, насчитывал 1500 солдат и матросов, которые в сутки расходовали почти четверть бочки (250 кг) фитиля. В Стаффорд фитили поставляли со склада графа Денби. Кроме того, здесь на каждых двадцать мушкетеров приходилось пять мушкетов с кремниевым замком.

Военные теоретики видели преимущества кремниевых замков в определенных ситуациях. Сэр Джеймс Тернер

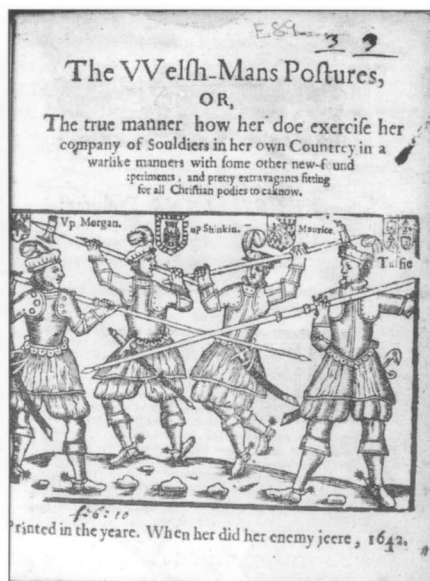
Два варианта позы «Салют» мушкетера. Одна из руководства 1623 г., другая - статуэтка из Кромвель-Хаус, Хайгейт. Снова поза скопирована с оригинала де Гейна. Статуэтка датируется около 1638 г., но в целом соответствует модам времен гражданской войны.

дает такой комментарий: «Невозможно спрятать горящие фитили ночью, особенно в ветреную погоду. Тлеющие фитили может заметить противник, тогда фактор неожиданности будет утрачен. Поэтому желательно, чтобы не менее половины мушкетеров роты были вооружены мушкетами с кремневыми замками».

Джордж Монк продвигал идею иметь в каждой роте по шесть хороших охотничьих ружей. Эти теоретические предположения на практике реализовывались постольку поскольку. Известно, что в некоторых ротах имелись снайперы, вооруженные нарезными охотничьими ружьями. Снайперский огонь велся обычно против артиллерийских расчетов и офицеров противника.

Пикинеры

Пика по мнению военных авторов того времени считалась самым почетным оружием, достойным джентльмена. Ричард Элтон в «Compleat Body of the Art Military» писал: «в этом проявляется уважение к прошлому. Копье и пика применялись сотни лет до появле-

Фронтиспис сатирического памфлета, отпечатанного вскоре после сражения при Эджхилле. Памфлет представляет собой порнографическую пародию на инструкцию по пехотным упражнениям. Старинная одежда валлийских пехотинцев показана в сатирических целях, в действительности валлийцы так не одевались. ния мушкета». Военная теория также определяла, что «самые высокие, крупные и сильные должны нести пики, так как они лучше приспособлены для действий с тяжелым оружием».

Экипировка копьеносца описана в руководстве «Directions for Musters» (1638). Читаем: «Пикинер должен иметь пикой длиной 17 футов [5,1 м], считая древко с наконечником. Диаметр древка 3/4 дюйма [19 мм]. Наконечник пикой из хорошей стали длиной 8 дюймов [20,3 см], широкий, крепкий и остро заточенный. Щеки наконечника длиной два фута [60 см], хорошо закреплены. Пятка усилена железным кольцом. Экипировка состоит из горжета, наспинной и грудной пластин, налядвенников и шлема. Дополнительно пикинер вооружен хорошим мечом длиной 3 фута [90 см] с перевязью и ножнами».

Щеки наконечника представляли собой стальные пластины, закрепленные на древке сразу за наконечником. Они не давали противнику возможности подрубить древко мечом. О длине пикой в то время шла дискуссия. Некоторые авторы отдавали предпочтение пикам длиной 15 футов (4,5 м), другие же, например Джордж Монк и сэр Джейм Тернер, настаивали на том, что длина пикой должна быть не меньше 18 футов (5,4 м). К 1657 г. длина стандартной пикой равнялась 16 футам (4,8 м). Требования к древку предьявлялись следующие: «изготовлено из доброго ясе-

Статуэтка из Кромвель-Хаус. Барабанщик-ополченец, около 1638 г.

ня, длиной 16 футов, оковано прочной сталью длиной 2 фута или 22 дюйма. Древко обработано азотной кислотой. В отрядах ополчения, где экипировка применялась десятилетиями, одновременно могли использоваться пики разной длины. Разная длина пик отмечалась и в регулярных полках, хотя и по другой причине. Сэр Джеймс Тернер сообщает: «В современной войне в большинстве армий используются 18-футовые пики. Но если офицеры не следят за этим, многие солдаты укорачивают древки своих пик». Офицер, служивший в Ирландии, также отмечает: «Некоторые солдаты настолько слабосильны, что не могут удержать своих пик в ветреный день, поэтому они укорачивают свои пики на фут или даже два».

Тяжелую экипировку на марше перевозили на повозках, надевая ее лишь тогда, когда вероятность сражения становилась значительной. К 1642 г. от ношения горжета полностью отказались, а также наметилась тенденция отказа от налядвенников. Джордж Монк рекомендовал носить пояс из буйволовой кожи шириной восемь дюймов вместо налядвенников, как более практичную и удобную вещь. Опять же, это была экспериментальная идея, которую на практике не применяли.

J: Экипировка мушкетера

J1: Мушкетер

Вид спереди и сзади на экипировку мушкетера. Чтобы поддерживать приемлемый темп стрельбы, мушкетеров учили серии выверенных движений и поз. Во время учебы эти движения отрабатывались до полного автоматизма. По мере накопления опыта мушкетер становился все более и более опасным для противника, нежели для своих товарищей. В разных руководствах приводится разное число движений, в некоторых их число достигает 60. Но такие подробности использовались только во время учений. В реальном бою число команд и движений сокращалось до трех: «Товсь! Цельсь! Пли!». Здесь изображены две позы «Заряжай!» и «Держать мушкет!».

J2: Шляпы и шапки-монтеро

Теоретически, мушкетеры должны были носить металлические шлемы. В требованиях к экипировке ополчения упоминался шлем. На практике же мало кто из мушкетеров следовал этому правилу. Вместо шлема большинство носили широкополые шляпы или шапки-монтеро с козырьком.

J3, J4: Патронташи

Патронташ представлял собой кожаный ремень с 12 или больше деревянными стаканами, подвешенными на шнурках. Каждый стакан вмещал заряд грубого пороха и одну пулю. Кроме того, к патронташу подвешивалась сумка с пулями и инструментами для чистки ружья. К сумке приторочена пороховница с затравочным мелкозернистым порохом. Небольшой металлический контейнер, изображенный на врезке J4, - масленка. Необычный патронташ J3 - экспериментальный образец с кожаным клапаном, помогающим защищать порох от осадков.

Показаны стаканы патронташа разной конструкции. Среди принадлежностей изображены чехол на фитиль, который использовался для защиты тлеющего кончика от непогоды, бурав и скребок. Бурав и скребок имеют винтовое соединение, которое вставлялось в задний конец шомпола. Бурав использовался для извлечения пули в случае осечки, скребок - для чистки канала ствола.

J5: Мушкеты

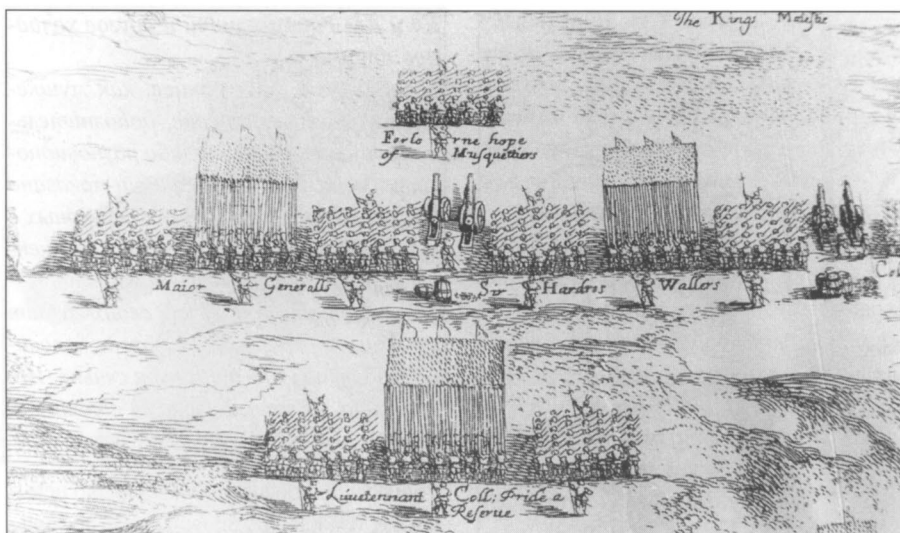
В годы гражданской войны применялись в основном фитильные мушкеты. В замок фитильного мушкета вставлялся длинный тлеющий фитиль, который воспламенял затравочный порох. Большим шагом вперед стало появление облегченного мушкета. Облегченный мушкет был чуть короче и имел легкое ложе. Из легкого мушкета можно было стрелять с рук, не пользуясь упором, без которого было практически невозможно стрелять из старых тяжелых мушкетов. Здесь изображены оба типа мушкетов.

В годы после гражданской войны армия нового типа полностью отказалась от ношения доспехов. Сэр Уильям Локхарт, командир английских полков, действовавших во Фландрии, просил у министра Джона Терлоу выделить ему двенадцать или пятнадцать сотен кирас для пикинеров. По мнению Локхарта, пикинеры в доспехах производили на противника более сильное психологическое воздействие.

Обмундирование, снабжение и управление Обмундирование

Если в Европе понятия униформы еще не существовало, то в Англии солдаты носили единообразное обмундирование еще со времен Тюдоров. Власти графств, ответственные за формирование сухопутных частей для короны, обязывались предоставлять солдатам платые и деньги на проезд до места сбора армии. Разные графства предпочитали разные цвета, в зависимости от доступности на местах той или иной ткани. Чаще всего встречалась белая и синяя униформа.

Традиция носить униформы уже глубоко укоренилась к началу гражданской войны. Обе стороны носили униформу, но ее цвет опять же определялся полковником, формировавшим полк. В результате с обеих сторон могли встречаться мундиры одного цвета. Для различия использовались «полевые знаки»,

Построение армии нового типа при Нейсби, из книги Джошуа Сприджса «Anglia Rediviva» (1647). Обратите внимание на мушкетеров, артиллерийские орудия, стоящие между полками, и полк подполковника Прайда во втором эшелоне.

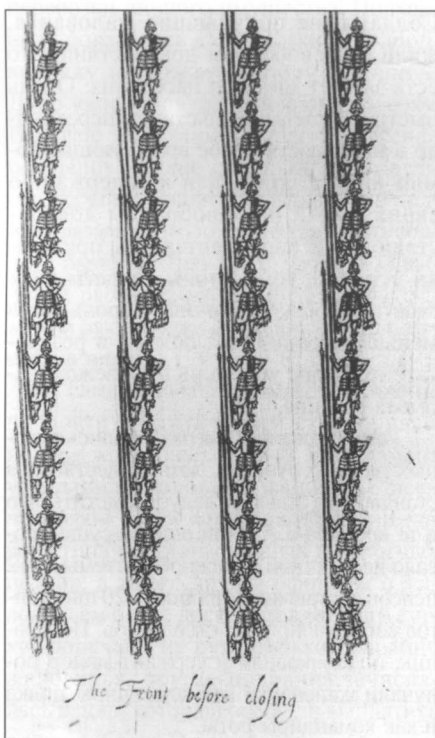
выбиравшиеся всякий раз заново. Полевые знаки носили на рукаве или на шляпе. В качестве знака часто использовали различные природные материалы, например, ветки розмарина. Кроме полевых знаков применялись «полевые слова» - боевой клич, обычно довольно простой: God and the Cause или For God and Parliament. Благодаря полевым знакам и полевым словам удавалось в какой-то степени устранить неразбериху на поле боя, хотя случалось, что полевые знаки совпадали, а однажды зафиксирован случай, когда с обеих сторон использовалось и одинаковое «полевое слово».

Первые полки получали униформу разных цветов: красную, синюю, зеле-

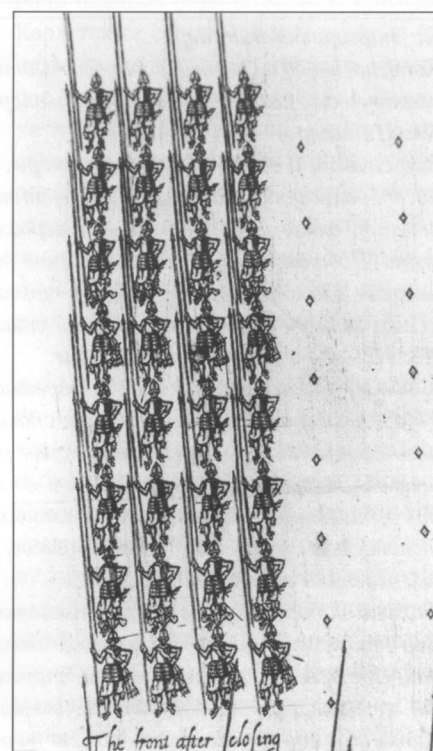
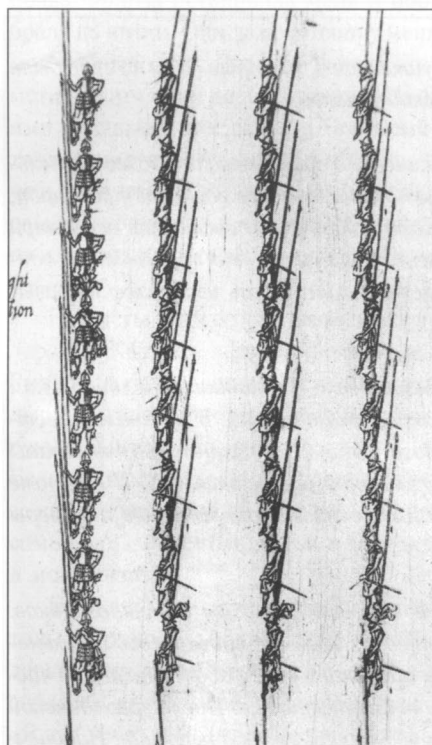
ную, желтую, белую, серую, черную и даже пурпурную. Цвет униформы того или иного полка определялся доступностью в районе формирования ткани того или иного цвета. Например, знаменитые «белые мундиры» маркиза Ньюкасла объяснялись именно этим обстоятельством. По этой же причине в 1643 г. в оксфордской армии короля «некоторые солдаты носили красные мундиры и бриджи, а некоторые - синие». Армия нового образца получила единую униформу. Все солдаты без исключения стали носить красные мундиры, полки различались лишь цветом отделки. Красную униформу продолжали носить при протекторате и после реставрации.

Возможно, что в некоторых графствах униформа состояла из ленты одного цвета на шляпе. Сохранился приказ от сентября 1642 г., определяющий униформу английских солдат в Ольстере. Приказ определял, что каждый солдат должен получить головной убор, холщовый жилет, мундир, бриджи, две пары носок, две пары туфель и две рубашки. В парламентской армии приказ от августа 1642 г. определял для каждого солдата «мундир, туфли, рубашки и шляпы». О солдатских шляпах нет никаких записей, зато достоверно известно о выпуске солдатских ранцев. В ранце солдаты переносили запасную одежду, пищу и трофеи. В 1643 г. солдаты армии графа Эссекса получили мундиры, туфли, рубашки и ранцы. После катастрофического поражения при Лостуитиле в 1644 г., когда армию пришлось, по сути, формировать заново, к списку выдаваемого обмундирования добавились бриджи и шляпы. Про обмундирование частей местной самообороны мы знаем меньше, по-видимому, оно было разным в разных областях.

Снабжение обмундированием королевской армии документировано хуже. Известно, что предприниматель Томас Бушелл поставлял солдатам мундиры, бриджи, чулки и шляпы в марте 1642 г. Пехотные части в Оксфорде в 1643 г. получили комплекты обмундирования, состоявшие из мундира, бриджа и шляпы-монтеро. В целом парламентаристы были лучше обмундированы, но каче-

The Front before closing

The front after closing

Учения пехоты из руководства Джона Бингема «Tactiks of Aelian» (1616). На серии из трех рисунков показана последовательность маневра сплочения рядов. Левая колонна остается неподвижной, остальные поворачиваются налево и сближаются.

К: Экипировка пикинера

Копьеносцы должны были сопровождать мушкетеров, которые сами по себе были практически беззащитны перед кавалерийской атакой.

К1: Пикинер

Вид спереди и сзади. Как и мушкетеры, пикинеры отработывали последовательность движений с пикой. О важности подготовки пикинеров говорит тот факт, что при длине пики 16 футов интервал между шеренгами составлял всего три фута. Поэтому все пикинеры в строю должны были синхронно проделывать одинаковые движения, иначе немедленно начался бы хаос. Здесь изображены фазы: «Пики вперед» и «Кругом» (вторая стадия).

К2: Шлемы и монмутские шапки

К началу гражданской войны устаревшая экипировка, хранившаяся в лондонском Тауэре и частных арсеналах, была снова направлена в войска. В арсеналах местного ополчения хранилось множество разного старья. В верхнем ряду показаны шлемы, датируемые XVI в., шлемы во втором ряду относятся к XVII в. Кроме того, показаны два варианта вязанных монмутских шапок, которые пикинеры использовали в качестве подшлемников.

К3: Доспехи и наконечники пик

Полный набор доспехов пикинера состоял из горжета, кирасы и налядвенников. Все эти предметы требовались от ополченцев, их наличие проверялось намотрах. Профессиональные солдаты старались облегчить себе работу, поэтому часто отказывались от горжета, а иногда и от налядвенников. После гражданской войны в армии нового типа доспехи полностью вышли из употребления. Наконечник пик «из хорошей стали, длиной восемь дюймов, хорошо закреплен на древке».

К4 и К5: Рапиры, мечи и другое холодное оружие

Большинство пехотинцев, как мушкетеров, так и пикинеров, дополнительно вооружались какой-либо разновидностью меча. На иллюстрации показано несколько типов наиболее популярных в тот период эфесов. Генерал Монк скептически оценивал боевую ценность мечей. «Если вы вооружите своих солдат мечами, то в первом же походе половина солдат поломает их, рубя сучья». Несомненно, за этими словами стоит реальный опыт.

ство обмундирования обычно было невысоким, одежда изнашивалась за несколько недель, превращаясь в лохмотья.

Офицеры и унтер-офицеры носили собственную одежду. Лишь капралы (и ланспассадо, если таковые имелись) получали полковую униформу. Барабанщики обычно носили особую униформу, определенную капитаном или полковником. Исключение составляли только офицеры, служившие в Ирландии, которые получали форменную одежду, правда, более высокого качества нежели солдаты. Стоимость обмундирования вычитали из офицерского жалованья.

Жалованье

Жалованье играло ключевую роль в успехе или провале армий, так как без регулярных выплат жалованья невозможно было обеспечить дисциплину, а без дисциплины невозможна победа. Солдаты, не получавшие жалованья, жили на «свободном довольствии», то есть за счет мирного населения. Очень быстро такое «довольствие» переходило в мародерство. Обе враждующие армии иногда прибегали к содержанию своих армий на «свободном довольствии», хотя парламентаристы прилагали усилия к тому, чтобы солдаты вели себя в рамках приличий. Король Карл меньше ограничивал солдат, в результате те вскоре увлекались грабежом, забывая о войне.

Размеры жалованья различались в разных районах Англии, хотя существовала стандартная ставка. Следует заметить, что в те времена в Англии еще не существовало десятичной денежной системы, и 12 пенсов составляли шиллинг, а 20 шиллингов составляли фунт стерлингов. Полковник, подполковник и сержант-майор получали жалованье как командиры полка и как командиры роты.

Кроме жалованья офицеры получали пособие на содержание повозок для

Статуэтка из Кромвель-Хаус, флейтист-ополченец, около 1638 г. Официально должности флейтиста в пехотном полку не было, однако во многих полках флейтисты имелись, получая жалование от полковника.

Жалование офицеров-роялистов выплачивалось по той же схеме, что и у парламентаристов, хотя достоверной информации у нас на этот счет меньше. Точно известно, что роялисты располагали большими суммами, нежели парламентаристы. Кроме того, королевские офицеры охотнее разрешали своим солдатам грабеж и мародерство с целью удержания их в рядах армии.

Дисциплина

Обычно говорят о «буйной» королевской армии и «благочестивой» армии парламента. В какой-то степени этот дискурс правилен, особенно если сравнивать армию нового типа и армию генерала Горинга 1646 г., но в начале гражданской войны особой разницы между королевской и парламентской армиями в плане дисциплины не было. Парламентаристы вполне успешно разоряли католические кварталы в лондонских пригородах. В письмах сержанта Нееми Уортона говорится, что мародерство продолжалось и после того, как армия парламента покинула Лондон. Парламентаристы даже не стеснялись грабить друг друга. В одном из своих писем Уортон пишет: «Кавалерия из полка Фойнза остановила меня и обобрала до нитки. Они даже отняли у меня мой добрый меч». Позднее Уортон отомстил своим обидчикам. Будучи со своими солдатами в карауле у Нортхемптона, он остановил конницу Фойнза и «обыскав каждого из них, конфисковал свежую копченую оленину». Но ничего из своих старых вещей ему найти не удалось.

Роялисты также предавались мародерству. Капитан кавалерийской роты Ричард Аткинс вспоминал: «Увидев дыру в живой изгороди, я сунул туда руку и вынул сумку, набитую деньгами. Если бы наши пехотинцы, следовавшие за нами, узнали о моей находке, они, несомненно, отняли бы у меня и находку, и мою жизнь».

Недисциплинированность солдат не только приводила к грабежам и мародерству, но также затрудняла обучение солдат. В августе 1642 г. Уортон писал: «В тот вечер наш неверующий подполковник по своей прихоти приказал двум капитанам - Фрэнсису и Бекону - выс-

тупить вместе со своими ротами маршем, но те отказались выполнить приказ». Шесть парламентских полковников обратились в сентябре к графу Эссексу с официальным письмом, настаивая на возможности насадить дисциплину жесткими мерами. «Если мы не сможем решительно пресечь деятельность некоторых отъявленных злодеев, нам придется оставить надежду исправить эту чудовищную гнусность. Мы просим Вас, Ваше Высокопревосходительство, серьезно отнестись к нашей просьбе. В противном случае, наша армия станет столь же гнусной, как и армия кавалеров».

Обе стороны ввели в действие военный кодекс, содержащий список преступлений и полагающихся наказаний. За основу кодекса были положены документы, составленные еще до войны. Чтобы придать кодексу универсальность, его последняя статья гласила: «Все прочие проступки, беспорядки и преступления, неупомянутые в настоящем кодексе, наказываются в соответствии с обычаями и законами войны». Обычаи устанавливались командующими армиями. Король и граф Эссекс в 1642 г. опубликовали свои варианты военного кодекса.

Насадить дисциплину в войсках можно было только при условии регулярной выплаты жалования. В то же время, требовалось и неукоснительное соблюдение требований кодекса. В королевской армии насаждать требования кодекса не получалось, так как сам король подавал отрицательный пример. Карл также сквозь пальцы смотрел на незаконную деятельность своих офицеров, если та была направлена на его политических оппонентов. Кроме того, офицеры, усвоившие опыт войны в Европе и Ирландии, сами по себе жестко относились к мирному населению. Неприязнь мирного населения к королевской армии в конечном счете и предопределило поражение короля.

Сэр Томас Ферфакс ввел в армии военно-полевой трибунал. Он показательно повесил на дереве двух преступников, после чего провел мимо повешенных всю армию. Работа трибунала в сочетании с нормализацией выплаты жалования позволило поднять дисциплину армии нового типа. Более дисциплинированные солдаты Ферфакса не превосходили солдат короля, но их контролируемое поведение обеспечило парламентаристам поддержку со стороны населения. Первая кампания Ферфакса совпала с началом возникновения клубов в 15 графствах Англии и Уэльса.

перевозки личного имущества. Полковнику полагалось две повозки, а подполковнику и сержант-майору по одной. Двое капитанов делили одну повозку. Высокое жалование делало положение офицеров вполне сносным, даже если офицеры получали жалование не в полном размере. Положение простого солдата было гораздо хуже, так как за вычетом расходов на еду и обмундирование на руки солдат получал едва ли шиллинг в неделю.

С самого начала войны обе стороны не могли платить своим сторонникам полное жалование. В 1644 г. парламент уменьшил в половину жалование всех офицеров выше капитана. В армии нового типа капитаны конных и пехотных полков, а также другие офицеры с жалованием более десяти шиллингов в сутки, получали на руки только половину жалования, другая половина зачислялась в долг, который обещали выплатить после победы. Вскоре появились сертификаты в размере трехмесячного офицерского жалования.

Фрагмент портрета сэра Джорджа Уортона. Пехота времен гражданской войны. Обратите внимание на то, что мушкетеры не используют упоров, а размер барабана сравним с размером барабанистика. Мундиры пехотинцев нескольких цветов.

Хотя клубы не оказывали Ферфаксу прямой поддержки, они отвернулись от короля, лишив его тем самым необходимых денег и живой силы.

Снабжение

Сэр Джеймс Тернер описывает снабжение солдат продовольствием, основываясь на своем опыте войны в Европе, хотя также приводит несколько любопытных примеров, относящихся к периоду гражданской войны. Тернер пишет: «Обычно придерживаются такого правила. Каждый рядовой солдат получает столько хлеба, мяса, вина или пива, сколько обычно съедают двое мужчин. Командиры в зависимости от своего положения получают две, три или четыре солдатские порции. Так, эскадрон получает четыре порции по сравнению с рядовым солдатом, а полковник - двенадцать. Обычный паек солдата в походе включает в себя два фунта хлеба, фунт мяса или фунт сыра, бутылку вина или две бутылки пива. Солдаты считаются накормленными, когда больше не хотят есть. Однако такое содержание долго невозможно поддерживать, особенно на марше, который может длиться неделю. В походах солдатский паек сокращается до двух фунтов хлеба. Сокращается и офицерский паек». Англичане придерживались похожей системы снабжения, прежде всего в 1642 г. в Ирландии, где паек состоял из фунта хлеба, фунта свинины или половины фунта сыра или рыбы и четверти фунта сливочного масла.

Армии на марше старались останавливаться в городах. Горожане обязывались обеспечивать солдат жильем и питанием в обмен на сертификат, который потом оплачивался. Горожане кормили солдат исходя из описанных выше принципов, хотя многое зависело от того, что находилось в кладовой конкретного хозяина. С собой солдаты обычно несли хлеб, сухари, горох, сливочное масло, чеширский сыр, копченую свинину и пиво. Иногда за армией гнали стадо мелкого или крупного рогатого скота, что обеспечивало армию свежим мясом.

Комплект доспехов пикинера : шлем, горжет, кираса и налядвенник. Комплект слишком хорошо украшен для рядового, по-видимому, им владел офицер или богатый ополченец.

Гарнизоны или армии, ведущие осаду, кормились за счет реквизиций. Местные власти графства получали предписание поставить определенное количество провианта: говядины, свинины, селетки, баранины, пшеницы, овса, бобов, гороха и пива. Гарнизоны, даже осажденные, содержали коров или овец, получая молоко и мясо. Свежая пища считалась важным составляющим успеха. По мнению графа Корка солонина, каленые сухари, соленое масло и вода в качестве питья годятся только «для монахов».

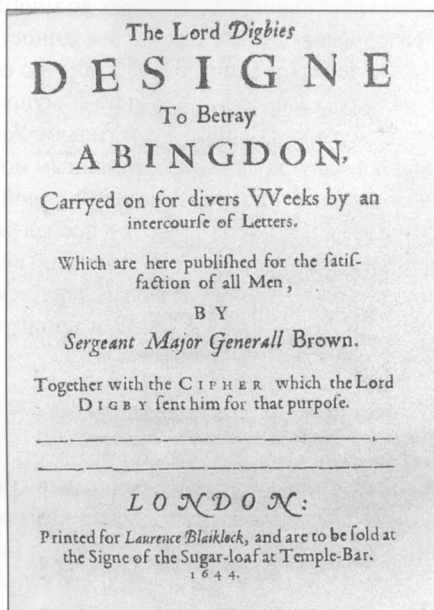
Мятеж

Наиболее известный мятеж времен гражданской войны - мятеж армии нового типа в 1647 г. Но в действительности мятежи постоянно раздирали армии на протяжении всей первой половины XVII в.

На протяжении XVI века в состоянии мятежа специально поддерживалась испанская армия во Фландрии, которой постоянно задерживали жалованье. Некоторые происшествия, часто ничего особенного собой не представляющие, переполняли чашу терпения солдат гарнизонов, полков и даже целых армий, заставляя их объединяться и требовать выплаты задолженностей или улучшения условий службы. Мятежники выбирали руководителя восстания и совет, помогавший ему, а также отказывались подчиняться командирам. Постоянные

Портрет сержант-генерал-майора Ричарда Брауна и первая страница памфлета, напечатанного им в Лондоне. Целью памфлета было объяснить факт переписки с роялистом лордом Джорджем Дигби, прежде чем против Брауна было выдвинуто официальное обвинение в измене.

мятежи парализовали действия испанской армии во Фландрии, но мятеж оставался единственным средством для солдат отстоять свои права. Даже вышколенная шведская армия пережила два крупных мятежа в 1633 и 1635 гг., спровоцированных задержкой жалованья. Небольшие мятежи отмечались даже в хорошо оплачиваемой голландской армии.

Профессиональные солдаты, имевшие за плечами опыт Тридцатилетней войны, практиковали коллективное поступление на службу в английскую или шотландскую армию. Такие наемные отряды также были склонны к мятежам. Например, взбунтовалась армия, набранная в 1642 г. парламентом для подавления восстания в Ирландии. При-

Томас Ферфакс, командующий конницей своего отца лорда Фернандино Ферфакса в северной армии, а затем главнокомандующий армией нового типа. Будучи весьма добропорядочным, он отстаивал интересы своих солдат и отказался подписать гарантию королевской казни.

чиной мятежа стало все те же задержки жалованья. К осени 1642 г. недовольство достигло такого накала, что даже офицеры, не получавшие жалованье, взбунтовались. Правда, офицерам хватило ума дать своему мятежу приличное название «взаимной гарантии». Граф Левен, прибывший в Ирландию с целью возглавить английскую армию, был вынужден ни с чем вернуться назад в Шотландию, не сумев преодолеть сопротивления «взаимной гарантии». Офицеры сформировали постоянно действующие офицерские советы. Офицерский совет возглавил Роберт Монро. Фактически совет руководил действиями армии в Ирландии.

В Англии мятежи небольших гарнизонов считались обычным явлением. Требованием мятежников было сместить непопулярных командиров, например полковника Джона Венна, губернатора Виндзора. Гражданская война сама по себе подрывала авторитет власти, так как сомнение в праве на власть короля влекло за собой и сомнение в праве на власть офицеров.

Мятежи армии нового типа следует объяснять прошлым опытом солдат и офицеров, видевших в мятеже единственный способ отстоять свои права. Наиболее частыми жалобами в армии нового типа были задержки выплаты жалованья (до 18 недель в пехотных полках и до 43 недель в кавалерийских и драгунских полках), а также требова-

Карл I, король Англии, Шотландии и Ирландии. Все три государства восстали. Карл твердо верил в божественную сущность своей власти, поэтому великодушно прощал измены. Его неспособность действовать скрытно провалила все попытки спасти его от казни.

ния выплаты компенсаций за службу в годы войны.

Солдатские мятежи и формирование офицерских советов лежали в пределах обычной военной практики того времени. Политизация армии и движение за равенство были крайними явлениями, но они возникли уже после того, как армия вступила в конфликт с парламентом.

Подготовка

О подготовке новобранцев Уильям Баррифф писал: «Хорошая управляемость армии достигается за счет постоянной практики. Солдаты при этом обучаются просто, безопасно и с удовольствием. Неподготовленная армия, напротив, страдает из-за наличия в ней бесполезных лиц, которые не только не вносят вклада в победу, но и представляют опасность для окружающих и себя самих». Капралы под контролем сержантов обучали солдат работе с пикой и мушкетом. Действия распались на серию поз и движений. Часть поз применялась только во время учений, в реальном бою ими пренебрегали. Фактически, в бою использовались всего три команды: «Товсь! Цельсь! Пли!».

Упражнения были достаточно эффективны, а также безопасны для групповой отработки. Стрельба производилась залпами по шеренгам. Колонна представляла собой основное подразделение роты. Она определялась как «пос-

Сэр Джон Хотем, который не дал королю воспользоваться арсеналом Гулля, чем серьезно осложнил действия короля в первые месяцы войны. Позднее он начал переговоры с королем, обещая перейти на его сторону, но его злонамеренные помыслы были раскрыты, и Хотем вместе со своим сыном был казнен.

ледовательность солдат, стоящих один за другим, животом к спине, в прямой линии от фронта к тылу. В колонне от шести до восьми человек. Испанцы иногда применяют колонны глубиной 12 человек». В 1642 г. французы и шведы использовали построение глубиной шесть человек, англичане придерживались глубины восемь человек, а голландцы сохраняли построение глубиной десять человек. Мушкетеры и пикинеры упражнялись отдельно под руководством сержантов. Всего отработывались пять основных маневров: интервал, поворот на месте, удваивание числа шеренг, контрмарш и заход флангом. Группы мушкетеров и пикинеров, действовавших вместе, назывались «эскадронном» в голландской и английской армиях и «капральством» в шведской армии.

На следующей стадии подготовки эскадроны роты действовали совместно под надзором капитана или лейтенанта. За сутки отработывалось множество приемов. Уильям Баррифф отмечает, что капитан должен упражнять солдат до тех пор, пока не посчитает, что те усвоили необходимые навыки. Граф Эссек в первые месяцы войны инструктировал своих офицеров не перенапрягать солдат муштрой, а учить их практическим навыкам обращения с оружием, пренебрегая церемониальными упражнениями.

В руководствах описано несколько тактических построений роты, но это чисто учебные построения, так как рота в регулярном сражении самостоятельно никогда не действовала. Тактической единицей на поле боя был полк, который делился на три или четыре батальона, состоявших из двух или трех рот. Каждый батальон строился так: центр занимали пикинеры, на флангах вставали мушкетеры. При необходимости пикинеры нескольких рот объединялись в составе одного батальона, опять же занимая центр строя. Мушкетеры, объединенные в другой батальон, занимали фланги.

Хотя королевская армия при Эджилле применила сложное шведское построение, в целом англичане предпочитали простое голландское построение, более подходящее для не слишком опытных солдат. Судя по работе Ричарда Элтона «The Compleat Body of the Art Military», опубликованной уже после гражданской войны, в ходе боевых действий английские солдаты и офицеры уже научились применять достаточно сложные тактические построения.

В бой

Основная военная подготовка, описанная выше, была достаточна для того, чтобы командир мог управлять своим полком. Как правило, армия строилась в две линии, причем вторая линия перекрывала промежутки, между частями первой линии. В сражениях при Эджилле и Нейсби применялось именно такое классическое шахматное построение.

Командующий более слабой армией или более опытный командир старался занять удобную позицию. Если в распоряжении командующего было мало конницы, он старался занять закрытую позицию. Сэр Уильям Уоллер, например, славился своим умением выбрать подходящую позицию для своей армии. Роялист-подполковник Уолтер Слингсби пишет: «Генерал мятежников, без сомнения, лучше других умел выбрать место для боя. Я не видел другого командующего, умевшего столь искусно подобрать поле боя, исходя из возможностей своих солдат».

На закрытой или лесистой местности индивидуальное мастерство солдат становилось более важным фактором, нежели слаженность коллективных действий. Если поле боя перерезали рвы или изгороди, то вперед выдвигались мушкетеры, которые формировали отдельные отряды, ведущие бой на дистанции, где пикинеры были бы беспо-

лезны. Слабо подготовленных, но отважных солдат предпочитали применять на открытой местности, так как у них не было никаких шансов в поединке с опытным противником среди живых изгородей. В 1648 г., например, когда шотландская армия вторглась в Англию, начав новую гражданскую войну, сэр Джеймс Тернер предпочел двигаться через Йоркшир, нежели через Ланкашир лишь по той причине, что Ланкашир представлял собой закрытую местность, изрезанную живыми изгородями и рвами, где дисциплинированные англичане получали преимущество над отважными, но бесшабашными шотландцами. Йоркшир, напротив, открытый, изобилующий вересковыми пустошами, где можно использовать кавалерию и немедленно атаковать противника пиками.

Столкновения больших армий составляли только часть войны. Одновременно небольшие отряды пытались установить контроль над территорией, занимая укрепленные города и сельские дома, а также совершая грабительские рейды на территорию противника. Здесь успех во многом предопределяли быстрота и внезапность. Чтобы добиться этого, отряды обычно состояли из кавалерии, драгунов и мушкетеров верхом на конях. Сэр Уильям Уоллер, которого за любовь к внезапным ночным маршам прозвали «ночной совой», развил эту тактику. В 1644 г. он провел ряд неожиданных операций, посадив всю свою пехоту на лошадей, благодаря чему выиграл в мобильности, хотя и проиграл в численности.

Заключение

Джордж Монк сказал последнее слово в гражданской войне, сделав возможной реставрацию Карла II. Поэтому в заключение мы приведем именно его слова. «Прежде всего генерал должен быть уверен в своей правоте, и поселить эту же уверенность в сердцах своих офицеров и солдат. Лучше всего с этой задачей справляются полковые священники. Генерал должен обратиться к своим полковникам с тем, чтобы те ободрили своих офицеров и вдохновили их на бой с врагом. Офицеры, в свою очередь, должны тоже самое проделать со своими солдатами. Лучше всего поднять боевой дух солдат можно, передав им обещания генерала: если солдаты будут отважно сражаться и победят противника, им отдадут поле боя, а также каждому выплатят двенадцать пенсов на выпивку, чтобы освежиться после хорошо сделанной работы. Я уверен, что это обещание поднимет боевой дух лучше, чем любой самый искусный оратор».

После боя

Перестрелка. Вестминстерское ополчение при Бейсинг-Хаус, 1643 г.